

МОЙ МУЖ ЖЕСТОКОЕ
ЧУДОВИЩЕ

МАЙАРАНА МИСТЕРУ

Майарана Мистеру

Мой муж - жестокое чудовище

<https://litres.ru/74345913>

Аннотация

Умереть в автокатастрофе и очнуться в теле предполагаемой убийцы? Со мной именно это и случилось! В комплекте шел бонус – муж-тиран с красными глазами, который держит меня в своей замке, уверенный, что я убила его дочь. И пока я пытаюсь понять, что здесь вообще творится, моя новая тушка предательски млеет от каждого прикосновения этого деспота. Вот так попала, да?

♥#ЭКСКЛЮЗИВ, ОДНОТОМНИК, ХЭ♥#

Спасибо всем, кто ставит ☆ и оставляет комментарии - Тем, кто дарит награды +1 в карму - Тем, кто дарит награды со ☆ +10

Содержание

1	5
2	9
3	11
4	15
5	19
6	22
7	26
8	30
9	33
10	39
11	44
12	50
13	53
14	56
15	60
16	64
17	69
18	74
19	79
20	85
21	88
22	93
23	102

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от

09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных

правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные

фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

Боль пронзает каждую клеточку моего тела, словно кто-то методично перемалывает кости в пыль. Голова раскалывается, а внутренности будто завязались в тугой узел. Пытаюсь сориентироваться, но сознание плывёт, как желе на горячей сковородке.

– Я тебя не отпускал! – грохочет над ухом низкий голос, от которого по спине бегут мурашки. Чья-то рука впечатывается мне в грудь, и я чувствую обжигающий жар в месте удара.

Распахиваю глаза и тут же жалею об этом – яркий голубой свет режет глаза, словно острые лезвия. Приходится зажмуриться, но даже сквозь закрытые веки пробивается это жут-

кое сияние. Из горла вырывается болезненный стон.

Кто-то бесцеремонно хлопает меня по щекам. Чужие пальцы впиваются в скулы, заставляя открыть глаза. Передо мной – лицо, которое можно увидеть разве что в кошмарных снах: пронзительные красные глаза горят, как угли в печи, черные как вороново крыло волосы в художественном беспорядке спадают на широкие плечи. Высокий, под два метра ростом, с телосложением профессионального борца – он нависает надо мной как древнее божество, спустившееся покарать смертных.

– Какого... – начинаю я, но закончить фразу не удастся.

Его пальцы властно сжимают мой подбородок, а затем – о боже! – проникают в рот. Он резко наклоняет мою голову вперед, и я вижу стоящий на полу таз. Из меня течет что-то синее, похожее на светящуюся жидкость. Паника накрывает удушливой волной.

Царапаю его руки, пытаюсь вырваться, но он держит крепко, как железными тисками. Только когда последние капли странной субстанции покидают мое тело, он отпускает меня – вернее, отшвыривает на кровать, будто надоевшую куклу.

Судорожно хватаю ртом воздух, чувствуя, как горит горло. Незнакомец вытирает руки куском ткани, не сводя с меня пристального взгляда. В его глазах пляшут опасные огоньки.

– Где ты раздобыла яд? – его голос звучит как раскаты грома.

Смотрю на него в полном недоумении. В голове крутится

тысяча вопросов: кто он? Почему я здесь? Как вообще сюда попала?

Последнее, что я помню... О боже! Последнее, что я помню – это как мчалась по ночной трассе на своей старенькой машине, пытаюсь уйти от преследования. Дождь заливал лобовое стекло, дворники не справлялись. Яркий свет фар в зеркале заднего вида, визг тормозов, крик... А потом – оглушительный удар, скрежет металла, и темнота.

Я умерла. Я точно помню, как умерла в той аварии. Тогда какого черта я сейчас здесь? И почему чувствую свое тело таким чужим и неправильным?

Комната вокруг меня постепенно обретает четкость: темные стены с витиеватыми узорами, тяжелые бархатные шторы, массивная мебель из темного дерева. Все выглядит богато и... пугающе. Словно я попала в замок к средневековому лорду. Или демону.

– Я спрашиваю последний раз, – его голос становится тише, но от этого еще страшнее. – Откуда. Яд.

Я открываю рот, но не могу произнести ни звука. Потому что правда в том, что я понятия не имею, о чем он говорит. Не знаю, где я, кто он, и что это была за синяя дрянь. Единственное, что я знаю наверняка – я не должна быть живой. Но я здесь, и этот демонический красноглазый гигант явно считает, что я что-то натворила.

Мое молчание его явно не устраивает. Он делает шаг вперед, и воздух в комнате становится тяжелым, как перед гро-

зой. По стенам пробегают тени, хотя источник света не меняется.

– Я... – мой голос звучит хрипло и как-то странно, будто чужой. – Я не знаю. Правда не знаю. Я даже не понимаю, где я и как сюда попала.

Его глаза сужаются, становясь похожими на кровавые щели.

– Не пытайся меня обмануть, Альяна. Твои игры в невинность не сработают. Не в этот раз.

Альяна? Кто такая Альяна? Почему он так коверкает мое имя? Меня зовут Алина! Алина Борисова!

Поднимаю ладони к лицу и с ужасом смотрю на тонкие изящные пальцы.

Меня осеняет страшная догадка: это тело... оно не мое. Я не просто выжила после аварии – я оказалась в чужом теле. В теле какой-то Альяны, которая, судя по всему, крупно на-солила этому пугающему типу.

Массивная фигура надвигается на меня, как грозовая туча. Его пальцы смыкаются на моем запястье железной хваткой, и я взлетаю вверх, будто невесомая пушинка. От такой легкости кружится голова – или это от страха?

Его демонические глаза впиваются в мои, пока пальцы прижимаются к пульсу. Только спустя мгновение до меня доходит – он проверяет сердцебиение. Отпустив мою руку, он отступает на шаг.

– Раздевайся, – приказ звучит резко, как удар хлыста.

Я пячусь назад, но натыкаюсь на край кровати. Ноги подкашиваются, и я едва удерживаю равновесие.

– Что за реакция? – в его голосе прорезается сталь. – Я должен повторять?

Паника накатывает удушливой волной. Кто он? Кто я? Мои пальцы судорожно стискивают ткань, служащую одеждой. Встречаю его пылающий взгляд, пытаюсь найти в нем хоть каплю человечности.

– Послушайте, я не понимаю, что происходит...

Его терпение лопается, как перетянутая струна. Он наклоняется, хватая меня за ворот и дергает. Треск рвущейся ткани эхом отдается в ушах. Инстинктивно прикрываюсь руками, чувствуя, как щеки заливают жаром стыда и ярости.

– Еще раз заставишь меня повторять, будешь ходить по

замку голая, – его шепот похож на рычание дикого зверя. – Ляг и раздвинь ноги, Альяна.

Что-то внутри меня взрывается.

– Нет! – мой крик полон отчаяния и злости. – Тронешь меня, я тебе zenки выцарапаю! – голос срывается на хрип.

Он замирает. Его взгляд становится острым, как лезвие кинжала. Несколько секунд тянутся, словно вечность. А потом его рука медленно поднимается и смыкается на моей шее. Воздух застревает в легких. Царапаю его руку, но это все равно что царапать камень. Его глаза сужаются, превращаясь в алые щели.

– Я смотрю, тебе память отшибло, – каждое слово падает тяжелым камнем. – Так я напомним, что ты не гостья в моем доме. Лучше бы тебе заткнуться и делать, что говорят. Или ты забыла, каково на цепи?

В его словах звучит что-то темное, какая-то история, которую я должна знать, но не помню. Кем была эта Альяна? Что она сделала? И главное – как мне выбраться из этого кошмара живой?

Воздух заканчивается. В глазах темнеет. Последняя мысль перед тем, как сознание начинает уплывать: возможно, было бы лучше остаться мертвой в той аварии... неужели для таких, как я не предусмотрен рай?

Но смерть не спешит забрать меня в свои объятия. Воздух снова врывается в легкие – резко, болезненно, когда его пальцы разжимаются на моей шее. Судорожно хватаю ртом воздух, чувствуя, как горит горло. А он – этот демон в человеческом обличье – проводит пальцами по моей скуле, будто изучая. Его прикосновение обжигает кожу, словно раскаленное железо.

– Скажи спасибо, что я не оторвал тебе голову в тот день, – в его голосе слышится что-то похожее на насмешку, но глаза остаются холодными, как лед в преисподней. Его взгляд скользит по моим губам, и от этого взгляда внутри все сжимается от первобытного страха.

Внезапно его рука оказывается на моем затылке – властная, безжалостная. Он резко притягивает меня к себе, так близко, что я чувствую его дыхание на своем лице. От него пахнет морозом и чем-то металлическим, почти как кровью. Его глаза – два кровавых озера – впиваются в мои.

– И если еще раз попробуешь уйти сама, – шепчет он, и каждое его слово падает, как удар молота, – я прикажу отрубить тебе руки и ноги. Буду кормить тебя с ложечки каждый день всю твою оставшуюся жизнь. Я заставлю тебя страдать.

Ужас прокатывается по телу ледяной волной. В его голосе нет ни тени сомнения – он не угрожает, он обещает. И я

верю каждому его слову. Это существо, этот монстр в облике человека, способен на все. В его глазах я вижу бездну – древнюю, бесконечную, полную такой тьмы, что сама преисподняя покажется светлым местом.

Мой разум отказывается принимать реальность происходящего. Как такое возможно? Как я могла оказаться во власти этого чудовища? В какой кошмар я попала после той аварии? Он говорит об Альяне – о той, чье тело я теперь занимаю – с такой холодной яростью, что становится ясно: что бы она ни сделала, он никогда не простит. И теперь я, оказавшаяся в ее шкуре, должна расплачиваться за чужие грехи.

В голове бьется паническая мысль: это не человек. Люди не могут быть такими. В нем нет ничего человеческого – ни сострадания, ни милосердия. Только холодная, расчетливая жестокость существа, для которого чужие страдания – это просто способ развлечься. И я полностью в его власти, в руках этого монстра с демоническими глазами, чье имя я даже не знаю.

Внезапный толчок застает меня врасплох – я падаю на постель, мягкие простыни проминаются под спиной. Он движется быстро, как хищник, настигший добычу – одно резкое движение, и остатки ткани, которая, как я теперь понимаю, была изящным платьем, разлетаются в стороны.

– Не трогай меня, – мой голос больше похож на хрип, руки инстинктивно взлетают, пытаюсь защититься.

Его взгляд пронизывает меня насквозь – холодный, рас-

четливый, как у ученого, разглядывающего подопытный образец. В этих глазах нет ни капли эмоций, только пугающая сосредоточенность существа, привыкшего получать то, что хочет. Он смотрит так, словно перед ним не живой человек, а вещь, принадлежащая ему по праву.

– Не трогать? – в его голосе звучит нечто похожее на насмешку. С нарочитой медлительностью его рука опускается на мой живот, и от этого прикосновения все внутри сжимается от страха и отвращения. Я вздрагиваю, пытаюсь отстраниться, но его ладонь, как раскаленное клеймо, прижимает меня к постели. – Это тело принадлежит мне. Это чрево принадлежит мне.

Он говорит это с такой жуткой уверенностью, что у меня мурашки бегут по коже. До меня вдруг доходит – он не шутит и не преувеличивает. Для него я и правда что-то вроде вещи, которой он владеет. Как старым креслом или столовым сервизом. Жуть какая-то. Но здесь явно есть какой-то подтекст.

– Что ты имеешь в виду? – от его слов внутри все сжимается, но я должна знать.

– Я решил, что ты родишь мне ребенка.

Промокод на книгу "Добро пожаловать в шкуру злодейки"
9LITBLWv

Друзья!

Надеюсь, вам нравится новая история!) Мне будет очень приятно, если вы нажмете на соответствующую кнопочку
##

Его слова бьют под дых похлеще любого удара. Перед глазами все плывет, а в ушах начинает звенеть. Ребенка? Он хочет... О господи. Меня начинает мутить – то ли от страха, то ли от отвращения. Или от всего сразу.

Пытаюсь отодвинуться, вжаться в постель, будто она может меня защитить, но его рука все так же властно лежит на моем животе. Горячая, тяжелая – как печать, которой метят скот.

– Нет... – шепчу я пересохшими губами, – Нет-нет-нет...

Сердце колотится где-то в горле. Я пытаюсь думать, но мысли разбегаются как тараканы. Ребенок. От этого чудовища с красными глазами. В этом чужом теле, которое я даже не знаю, как получила. Это какой-то кошмар. Это просто не может быть правдой.

– Нет? – его голос звучит обманчиво спокойно, но эти красные глаза смотрят так, что кровь стынет в жилах. – Считаешь, можешь мне отказать?

Я смотрю на него, не в силах отвести взгляд, как кролик на удава. Его рука все еще лежит на моем животе – горячая, тяжелая. И до меня вдруг доходит простая и жуткая мысль: меня никто не собирается спрашивать. Ни о чем. Для него мое мнение ничего не значит.

– Послушай, – мой голос звучит хрипло, будто я наглота-

лась песка. – Я не знаю, кто ты такой. Пожалуйста, давай это обсудим.

Его пальцы впиваются в кожу живота сильнее, почти до боли. Он наклоняется ниже, упирая вторую руку в постель возле моей головы. Теперь его лицо так близко, что я вижу, как в глубине этих алых глаз пляшут злые искры. Он смотрит на меня с такой обжигающей ненавистью, что хочется зажмуриться.

– Этот фокус больше не пройдет.

В его словах столько яда, что становится ясно – что бы ни случилось между ним и настоящей Альяной, это было что-то серьезное. И теперь я, застрявшая в ее теле, буду расплачиваться за ее грехи.

– Это не фокус, – упираюсь руками в его грудь, пытаюсь создать хоть какое-то расстояние между нами. – Я правда не знаю...

Он резко выдыхает, и его рука с живота скользит выше. Не успеваю среагировать, как он грубо хватает меня, не сводя пронзительного взгляда с моего лица, словно изучая каждую эмоцию.

И эмоции были – непрошенные, чужие, пугающие. Тело реагирует по-своему, против моей воли, против моего разума, и от этого становится только страшнее. Хватаюсь за его руку, пытаюсь оттолкнуть, но он только ухмыляется, глядя мне в глаза.

– Что такое, Альяна? Знакомое ощущение?

Его слова для меня – пустой звук. Я не понимаю, о чем он говорит, не знаю, что значит эта издевательская ухмылка. Продолжаю бороться с его хваткой, но он только сильнее стискивает пальцы на наверху груди.

Тело пронзает острым ощущением, от которого перехватывает дыхание. Поднимаю на него растерянный взгляд и вижу, как его губы растягиваются в довольной усмешке.

– Все еще нравится?

В его голосе звучит что-то темное, опасное. Я в панике осознаю: это тело помнит его, помнит его прикосновения. И эта мысль пугает меня больше всего.

– Не нравится! – вырывается у меня хриплый крик. – Не трогай! Убери руки!

Но он не слушает, и тело предательски реагирует на его действия. Сердце колотится так быстро, что кажется, вот-вот выскочит из груди. Мысли путаются.

– Ты снова врешь, – его усмешка пугает больше, чем гнев. Он ложится сверху, опираясь на локоть. На миг накрывает паника – его тело настолько массивное, что кажется, раздавит меня. Но он удерживает свой вес. – Вынуждаешь меня.

Его рука скользит ниже, и я вцепляюсь в нее, пытаюсь остановить.

– Прошу, не надо, – цежу сквозь зубы, чувствуя, как паника накрывает с головой. – Я не знаю, кто вы такой!! Отпустите!!

В ответ он только хмыкает и наклоняется к моему уху. Его

шепот заставляет все внутри содрогнуться:

– Я тебе напомним.

То, что происходит дальше, заставляет меня потерять контроль над телом. Оно реагирует против моей воли, против разума, против всего, что я считаю правильным.

Что не так с этим телом?!

– Я убью тебя, – рычу сквозь стиснутые зубы, жмурясь. – Убью, слышишь?

Его рука замирает. Он отстраняется, и когда я открываю глаза, то вижу его ледяной взгляд. В нем снова та обжигающая ненависть, от которой внутри все холодеет. Это отрезвляет лучше любых слов.

– Ты. Убьешь. Меня? – каждое слово падает, как камень. Его глаза сужаются. – После всего, что ты уже пыталась сделать?

Вдруг резко хватает меня за подбородок, заставляя смотреть в его демонические глаза.

– Сколько их было, Альяна? Скольких ты подкупила, чтобы добраться до меня? – его пальцы впиваются в кожу до боли. – Яды, кинжалы, маги, наемные убийцы... А теперь эта новая игра в потерю памяти?

Что? О чем он говорит? Эта Альяна пыталась его убить? И не раз? В голове роятся тысячи вопросов, но я не успеваю ни о чем спросить.

– Я был слишком мягок с тобой, потому что мы женаты, – его голос становится тише, опаснее. – Думал, что наказания научат тебя. Но теперь вижу – ты неисправима.

Женаты? С этим чудовищем?!

Его свободная рука вдруг спускается и сжимается на моем горле – не до удушья, но достаточно, чтобы я почувствовала угрозу.

– Знаешь, что самое забавное? – он наклоняется ближе, и его дыхание обжигает мои губы. – Ты даже не представляешь, на что я на самом деле способен. Все эти годы я надеялся, что ты прекратишь. Привыкнешь. Я сдерживался.

У меня внутри все обрывается. Если то, что он делал раньше – это "сдерживался", то что же будет теперь?

– Но теперь, – он проводит большим пальцем по моей щеке, и этот жест пугает больше, чем любая грубость, – я покажу тебе, что значит настоящая боль. И начнем мы с того, что ты выполнишь свой долг.

От его слов по спине бегут мурашки. Я отчаянно пытаюсь придумать, что сказать, как достучаться до него.

– Послушайте, – мой голос дрожит, но я должна попытаться объяснить, – я правда не та, за кого вы меня принимаете. В моем мире была ночь, погоня, и я... я умерла! А потом очнулась здесь, в этом теле...

Его глаза вспыхивают, как угли в жаровне.

– Ты действительно считаешь меня настолько тупым? – он резко поднимается, возвышаясь надо мной как темная башня. – Думаешь, я снова на это поведусь?

Снова? Черт!

Внезапно он хватается меня за плечи и рывком ставит на ноги. Голова кружится от резкого движения, колени подкашиваются, но его хватка не дает упасть.

Я пытаюсь прикрыться руками и дрожу, чувствуя себя совершенно беспомощной.

– Я не Альяна! – говорю громко, но это чудовище только улыбается и неожиданно хватается меня за плечо, а затем тащит к огромному зеркалу в тяжелой раме.

Он дергает мои руки в сторону, заставляя взглянуть на

отражение, затем проводит пальцами по руке, плечу, шее, словно показывая.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент раздается стук в дверь.

– Ваше величество! Ваше величество, приехала леди Дигенроуз, вы просили сообщить.

У меня чуть челюсть не отвисает. Величество? Так это... король? Это существо с демоническими глазами – правитель? Офигеть можно!

Чудовище хмуро смотрит на дверь. Его красные глаза будто накаляются еще сильнее под нахмуренными бровями.

– Отправь ее в мои покои, – отвечает он громко, и уже мне, но тише: – Скоро вернусь, – его голос звучит как обещание. – А ты пока подумай над своим поведением.

Он отпускает меня и идет к двери, но вдруг останавливается.

– И даже не думай о побеге, – бросает через плечо. – На этот раз я приставил к дверям особую стражу.

С этими словами он выходит, и я слышу, как щелкает замок. Ноги подкашиваются, и я медленно сползаю на пол возле зеркала.

Король. Я в заточении у короля, который принимает меня за свою жену Альяну. В голове не укладывается. Машинально тру шею, где еще горит след от его пальцев.

Я оглядываюсь. Комната просторная и богато обставленная. Тяжелая дубовая мебель украшена искусной резьбой: массивная кровать с балдахином, туалетный столик с овальным зеркалом, шкафы для одежды. На стенах гобелены с какими-то сценами охоты. В углу виднеется дверь – видимо, в ванную комнату. Всё дорого и изысканно, но почему-то создается впечатление клетки.

Мой взгляд натывается на высокое окно, и я, как была нагая, бросаюсь к нему. Дергаю тяжелые шторы в сторону и замираю, глядя на луну. На ее такой знакомый, привычный земной лик.

– Значит, я на своей планете, – произношу задумчиво и перевожу взгляд вдаль.

В темноте трудно разглядеть детали, но похоже, что за замком раскинулся лес – темная масса деревьев, а за ними пустота, усыпанная звездами.

Не очень-то помогает понять, где я оказалась. Такой пейзаж может быть где угодно.

Прижимаюсь к холодному стеклу, пытаюсь разглядеть, что внизу. Высота приличная – этаж третий, не меньше. Под окном – массивная каменная кладка, серые блоки поблескивают в лунном свете. Точно замок, других вариантов просто нет.

Внизу раскинулся внутренний двор, вымощенный светлым камнем. По его периметру горят факелы, их тусклый свет выхватывает из темноты аккуратно подстриженные кусты и клумбы. Дальше виднеется что-то похожее на фонтан – его силуэт угадывается в центре двора.

В саду то и дело мелькают темные фигуры – стража, не иначе. Они движутся размеренно, патрулируя территорию по какой-то своей схеме. Один из них поднимает голову, и я инстинктивно отшатываюсь от окна. В темноте не разглядеть его лица, но что-то подсказывает – это не обычные солдаты. Уж слишком плавные, неестественные, я бы даже сказала нечеловеческие, движения.

Бежать некуда – это становится очевидным с первого взгляда. Даже если бы я смогла как-то спуститься, эти жуткие стражи наверняка поймают меня раньше, чем я доберусь до ворот.

Отхожу от окна, обхватывая себя руками. Холодно. И страшно. Что будет, когда он вернется? Что значит "особая стража"? И кто такая эта леди... как там ее?

Взгляд падает на большой шкаф. Ну хоть одеться можно, не бегать же голой. Открываю дверцы и замираю – внутри столько нарядов, что хватило бы на небольшой бал. Шелк, бархат, какие-то невероятно тонкие ткани, которых я раньше никогда не видела. Все явно дорогое, все подобрано со вкусом.

Вытаскиваю первое попавшееся платье, но тут же возвра-

щаю обратно. Нет, это все не мое. Это вещи Альяны. Той самой, которую он так ненавидит. Может, лучше поискать что-то попроще?

Роюсь в шкафу и нахожу что-то вроде ночной рубашки – длинной, белой, из мягкой ткани. То, что надо. По крайней мере, не буду голой...

Звук открывающейся двери застает меня врасплох.

Оборачиваюсь, прижимая рубашку к груди, и вижу его – все такой же пугающий, с горящими глазами. Только теперь в его взгляде что-то новое. Что-то, от чего внутри все холодеет.

– Не торопись одеваться, – говорит он, и от его тона у меня мурашки бегут по коже. – Ночь только начинается.

Я пячусь назад, пока не упрусь в шкаф. Рубашка в моих руках дрожит, как и я сама.

– Пожалуйста, – шепчу я, – давайте поговорим...

– Наговорила уже, – он идет ко мне медленно, неотвратимо. – Как там тебя? Алина?

Киваю, не в силах произнести ни слова. Он останавливается в шаге от меня, протягивает руку и касается моей щеки. Я дергаюсь, но отступать некуда.

– Что ж, – его пальцы скользят по моей шее, – раз ты у нас теперь... Алина, – он произносит это имя с издевкой, – придется заново научить тебя подчиняться.

Хватает рубашку и резко выдергивает ее из моих рук. Я вскрикиваю, пытаюсь прикрыться, но он перехватывает мои

запястья, вжимает меня в шкаф всем телом.

– Нет, прошу, не надо...

– Надо, – выдыхает он мне в ухо. – Еще как надо.

От его близости, от жара его тела меня начинает трясти. Я пытаюсь вырваться, но он только сильнее стискивает хватку.

– Отпустите! – мой голос срывается.

– И куда же ты пойдешь? – он чуть отстраняется, смотрит мне в глаза. – За окном моя стража. За дверью мои слуги. Во всем замке нет никого, кто посмел бы тебе помочь.

Я понимаю, что он прав. Полностью, абсолютно прав. Я в ловушке. В теле чужой женщины, в чужом мире, во власти этого чудовища с красными глазами. И никто не придет на помощь.

– Я не она, – шепчу в отчаянии. – Я не Альяна...

– Конечно, не она, – он вдруг наклоняется к самому моему уху. – Ты теперь... Алина.

Последнее слово он произносит с такой издевкой, что меня пробирает дрожь.

Внезапно он подхватывает меня на руки. Я вскрикиваю, пытаюсь вырваться, но он несет меня к кровати, словно я ничего не вешу.

– Нет! – кричу я. – Не смей!

– И кто меня остановит? – он бросает меня на постель. – Ты?

Я отползаю к изголовью, но он нависает сверху, опираясь на руки по обе стороны от меня. В его глазах пляшут алые

искры.

– Пожалуйста, – мой голос срывается. – Пожалуйста, не надо...

Несколько долгих секунд он смотрит прямо мне в глаза, словно пытаюсь заглянуть в самую душу. А затем медленно отстраняется. В первый момент я думаю, что мне удалось его уговорить, но он просто начинает снимать рубашку.

Я смотрю расширенными от ужаса глазами. На его груди в области ребер нет ни одного сантиметра гладкой кожи. Она вся испещрена шрамами – глубокими, страшными, будто кто-то методично пытался разорвать его на части.

– Их-то ты помнишь, Альяна? – он криво усмехается, и в его голосе звучит что-то похожее на боль.

Сердце в груди тревожно колотится, я вжимаюсь в изголовье кровати. Хватаю подушку, прижимаю к себе, словно она может защитить от этого чудовища, нависающего надо мной грозной скалой.

– Прекрати, – голос звучит хрипло и жалко. – Не приближайся!

Но в его глазах я вижу только холодную решимость. Он не остановится. Для него мои мольбы – пустой звук, очередная попытка его обмануть.

Он хмыкает и отбрасывает рубашку в сторону. Его рука смыкается на моей щиколотке, и одним резким движением он подтягивает меня к себе.

– Нет! Нет, не трогай! Не смей меня трогать, урод! – кричу

я в ужасе.

Но он глух к моим протестам. Вырывает подушку из рук, наваливается сверху. Его губы грубо накрывают мои, не давая вдохнуть.

Его руки скользят по телу, а я отчаянно пытаюсь его оттолкнуть, но он действительно как скала – неподвижный, непоколебимый. Каждое его прикосновение заставляет меня дрожать, и я с ужасом понимаю, что испытываю жгучее возбуждение. Мой разум кричит от страха, но тело предательски реагирует на его ласку, словно живет своей собственной жизнью.

– Я тебя ненавижу, – шепчу я сквозь стиснутые зубы, пытаюсь сопротивляться, хотя это уже кажется бесполезным.

Он на мгновение отрывается от моих губ и смотрит своими жуткими красными глазами.

– Ненавидишь? – в его голосе слышится усмешка. – Давай проверим.

Его рука скользит по моему бедру, а мое тело выгибается ему навстречу, и я ничего не могу с этим поделать.

Пытаюсь сосредоточиться на чем-то другом. На ненависти. На страхе. Но тело живет своей жизнью, отзываясь на его ласки против моей воли.

– Прекрати, – выдыхаю я, но даже для меня это звучит уже не так убедительно.

Он смотрит в мои глаза, проникая этим взглядом до самого дна души, и медленно двигает рукой в обратном направлении.

нии. Внизу живота все собирается в тугой комочек, а я закусываю губу и отворачиваюсь, чувствуя на себе его пристальный обжигающий взгляд.

В этот момент в дверь раздается стук.

– Ваше величество, прошу простить, но вам поступил вызов по личному каналу.

Чудовище склоняется к моей шее и медленно ее облизывает горячим языком, от чего я начинаю дрожать еще сильнее.

– Мы с тобой завтра закончим, – говорит он хрипло. – Ложись спать.

После этих слов он встает, окидывает меня каким-то жадным взглядом и скрывается в дверях.

Его неожиданный уход застает меня врасплох. Я лежу, не в силах пошевелиться, пытаюсь осознать, что происходит. Тело все еще горит от его прикосновений, а в голове полный сумбур.

Лежу на кровати, глядя в темный полог балдахина, и пытаюсь привести в порядок разбегающиеся мысли. Сердце все еще колотится после его ухода — не каждый день, знаете ли, просыпаешься в чужом теле только для того, чтобы оказаться в объятиях демонического короля.

— Что ж, Алина, — шепчу я в пустоту, — кажется, твоя жизнь только что превратилась в весьма своеобразную сказку.

Медленно сажусь, кутаясь в простыню. В комнате прохладно, хотя, возможно, это просто нервы. Дотягиваюсь до брошенной рубашки и торопливо ее надеваю, радуясь возможности хоть немного прийти в себя.

Тишина в покоях звенит в ушах. Роскошная обстановка вокруг теперь кажется декорацией к какой-то причудливой пьесе — вот только я, кажется, попала в нее без репетиции и знания своей роли. Лунный свет играет на резных спинках мебели, создавая затейливую игру теней.

— Так, давай разберемся, — обращаюсь к своему отражению в зеркале. — В какую историю ты умудрилась вляпаться на этот раз?

Встаю на все еще подрагивающие ноги и подхожу ближе к зеркалу. Альяна, значит? Что же ты натворила, милая, что довела своего царственного супруга до такого состояния?

— Знаешь, — говорю я отражению, — записка была бы очень кстати. Хотя бы краткое "Осторожно, муж может быть несколько... эмоциональным".

Возвращаюсь к кровати, а точнее туалетному столику возле нее, и начинаю исследовать ящички. Вдруг найдется что-нибудь полезное? В первом — какие-то шпильки и заколки, во втором — флаконы с духами и кремами, в третьем — шкатулка с украшениями. Ничего особенного, обычные женские мелочи. Хотя постойте... На дне последнего ящика что-то поблескивает.

Запускаю руку поглубже и достаю небольшой медальон на тонкой цепочке. Красивая вещица — серебряная, с затейливым узором и небольшим темным камнем в центре. Странно, но камень кажется теплым на ощупь, будто живым.

Верчу безделушку в руках, пытаюсь понять, как она открывается, но механизм, если он есть, похоже, надежно скрыт. Может быть, это просто украшение? Хотя... почему тогда оно лежало на самом дне ящика, а не в шкатулке с остальными драгоценностями?

— И что прикажете делать? — спрашиваю у изящной люстры над головой. Люстра, конечно же, хранит величественное молчание.

Где-то вдали воет волк, и этот звук совсем не похож на те, что я слышала в своем мире — в нем слышится что-то жуткое. По спине пробегает дрожь.

Забираюсь в кровать, поджимая холодные ноги. Усталость

накатывает волной, а события дня кружатся в голове как безумный калейдоскоп.

Луна медленно плывет по небу, отсчитывая минуты до его возвращения. А я сижу, глядя ее серебряные лучи, тереблю в руках чужой медальон, и пытаюсь придумать, как выжить в этой жуткой сказке. Потому что одно я поняла точно — Чудовище не из тех, кто легко отступает. И, кажется, у меня совсем немного времени, чтобы научиться играть по правилам этого мира.

Сама не заметила, как провалилась в дремоту. Эта огромная кровать с шелковыми простынями должна была бы дарить уют, но сон пришел тревожный, зыбкий – будто тысячи красных глаз следили за мной из темноты, а чьи-то ледяные пальцы скользили по коже. Проваливалась в забытие и тут же выныривала, вздрагивая от каждого шороха, комкая в пальцах тонкое одеяло.

Под утро, когда небо за окном начало сереть, все-таки провалилась в более глубокий сон. Но даже там меня преследовал его голос, властный и холодный: "Я решил, что ты родишь мне ребенка". От этих слов даже во сне бросало в дрожь.

Резкий стук в дверь заставил меня подскочить. Сердце забилось где-то в горле, руки инстинктивно стиснули одеяло. Неужели он вернулся?

– Ваше величество? – раздался женский голос из-за двери.
– Я принесла воду для умывания.

Я с облегчением вздохнула. Всего лишь служанка. Но то, как она обратилась ко мне, вызвало у меня нервную дрожь.

– Войдите, – отозвалась я, пытаюсь придать голосу уверенности.

В комнату вошла молодая женщина с подносом, на котором стоял кувшин с дымящейся водой и лежало свежее по-

лотенце. Она присела в реверансе, но в этом жесте читалось что-то... неправильное. Будто она выполняла давно заученное движение, в которое не вкладывала ни капли искреннего почтения.

– Доброе утро, ваше величество, – произнесла она, и в ее голосе прозвучала та же фальшивая нота. – Надеюсь, вы хорошо спали?

Я внимательно посмотрела на нее. Простое серое платье, аккуратно убранные под чепец темные волосы, опущенные глаза – все как полагается служанке. Но что-то в уголках ее губ, в едва заметном наклоне головы выдавало... презрение? Неприязнь?

Похоже, Альяна не слишком ладила с прислугой. Очередной кусочек головоломки, из которой пока не складывается целой картины.

– Спасибо, – ответила я как можно более нейтрально. – Можете поставить поднос на столик.

Она выполнила указание все с той же механической почтительностью. Интересно, что нужно было сделать, чтобы заслужить такое отношение даже от собственной прислуги?

– Будут ли еще какие-то распоряжения, ваше величество? – В этом "величестве" явно слышалась издевка, хоть и тщательно замаскированная.

– Нет, это все. Можете идти.

Служанка снова присела в реверансе – все так же безупречно по форме и фальшиво по сути – и направилась к

двери. Но у самого порога вдруг обернулась, и на долю секунды наши глаза встретились. В ее взгляде промелькнуло что-то похожее на злорадство.

Когда дверь за ней закрылась, я медленно подошла к подносу с водой. В начищенном до блеска металлическом кувшине отражалось мое – Альянино – лицо. Кем же ты была, что даже слуги смотрят на тебя с таким презрением? И главное – что мне теперь делать со всем этим наследством?

Теплая вода приятно освежает лицо, смывая остатки тревожной ночи. С любопытством рассматриваю незнакомые флаконы на туалетном столике – все дорогие, хрустальные, с витиеватыми этикетками. Зубная щетка оказалась произведением искусства – из какого-то темного дерева, с искусной резьбой на ручке. Надо же, даже в таких мелочах чувствует-ся, что я в королевском замке.

Подхожу к окну, пытаюсь разглядеть в утреннем свете то, что скрывала ночная темнота. Но новый стук в дверь прерывает мое исследование.

– Войдите, – отзываюсь я, начиная привыкать к роли "ее величества".

Наверное, было бы даже здорово, если бы не Чудовище.

На этот раз появляются две служанки – молодые девушки в одинаковых серых платьях. Они синхронно приседают в реверансе и направляются к незаметной двери в стене, которую я вчера даже не заметила. Створки распахиваются, открывая огромную гардеробную.

– Как вы желаете быть одеты сегодня, ваше величество?
– спрашивает одна из них, пока вторая уже перебирает развешанные наряды.

У меня глаза разбегаются от буйства красок и фактур. Шелка, бархат, тончайшие кружева, расшитые золотом ткани... Каждое платье как произведение искусства. И каждое, наверное, стоит как годовая зарплата в моем прежнем мире.

– Эм... как обычно, – выдавливаю я, молясь всем богам, чтобы это прозвучало естественно.

Служанки переглядываются – кажется, мой ответ их не удивил. Одна из них скрывается в глубине гардеробной и через минуту выносит... нечто.

Я едва сдерживаю взглас удивления. Это платье? Серьезно? Оно больше похоже на произведение ювелирного искусства, чем на одежду. Глубокий сапфировый шелк струится и переливается, расшитый серебряными нитями и усыпанный драгоценными камнями. Вырез настолько глубокий, что мне становится не по себе. А уж разрезы по бокам...

– Это... эм... "как обычно"? – осторожно уточняю я.

– Конечно, ваше величество, – отвечает служанка с легким удивлением. – Вы же всегда предпочитаете наряды в таком цвете.

Мысленно присвистываю. Ну, Альяна, ты и штучка. Таки-ми нарядами даже куртизанки не всегда рискнут щеголять, а ты, значит, разгуливала в них по замку. Хотя... может, в этом мире такая мода? Или это часть той игры, что ты вела с его

демоническим величием?

— Прикажете помочь вам одеться? — прерывает мои размышления вторая служанка.

— Нет, я передумала. Найдите что-то удобное и не слишком броское, — говорю я, отворачиваясь от сапфирового великолепия.

Служанки переглядываются с таким видом, будто я только что попросила их станцевать на потолке.

— Простите, ваше величество, но... — старшая из них осторожно подбирает слова, — у вас нет таких платьев.

— Совсем? — я недоверчиво оглядываю огромную гардеробную.

— Все ваши наряды... — она делает неопределенный жест рукой в сторону развешанных платьев, — они все примерно такого стиля.

Подхожу ближе к вешалкам и начинаю перебирать платья. Действительно — шелк, парча, драгоценные камни, глубокие вырезы, смелые разрезы... Ни одного простого наряда. Даже то, что могло бы сойти за домашнее платье, расшито золотыми нитями и украшено мелкими рубинами.

— Что ж... — вздыхаю я, возвращаясь к сапфировому творению. — Тогда помогите мне одеться.

В конце концов, если в этом замке принято так одеваться, придется соответствовать. Хотя интересно, каким образом Альяна убедила королевских портных шить ей такие откровенные наряды? Или это здесь считается нормой?

Служанки помогли мне облачиться в это сапфировое безумие, и я как раз собиралась с духом, чтобы отправиться на завтрак, когда в дверь постучали. Одна из девушек открыла, и в комнату вошел невысокий мужчина с кипой бумаг в руках. Довольно симпатичный, надо сказать – темные волосы аккуратно зачесаны назад, черты лица правильные, приятные. Служанки тут же присели в реверансе:

– Господин камерарий Энидорэ.

Ага, значит это что-то вроде управляющего. Интересно, насколько хорошо Альяна с ним общалась?

– Доброе утро, ваше величество, – поклонился он. – Прошу прощения за раннее беспокойство, но у нас возникла небольшая проблема с винными погребами.

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри все сжалось. Только проблем с алкоголем мне сейчас не хватало.

– Дело в том, что часть бочек с красным аэльским оказалась испорчена. Видимо, при транспортировке нарушили температурный режим, – он сверился с бумагами. – А послезавтра прибывают гости из восточных провинций, и вы же знаете их пристрастие именно к этому сорту...

Я прижала пальцы к виску, изображая головную боль. Кажется, это универсальный жест для любого мира.

– И что вы предлагаете? – спросила я максимально нейтральным тоном.

Камерарий тут же оживился:

– У нас есть два варианта: либо срочно закупить вино у местных торговцев, но оно будет чуть более низкого качества, либо отправить сейчас же гонца в Аэльские винодельни. Если он поторопится, то успеет вернуться к приезду гостей.

Я сделала вид, что глубоко задумалась, хотя на самом деле просто тянула время.

– А что бы вы посоветовали? – спросила я, надеясь, что Альяна иногда советовалась с подчиненными.

– Если позволите, ваше величество, я бы рекомендовал отправить гонца. Восточные лорды очень щепетильны в вопросах вина, а нам ни к чему дипломатические осложнения из-за такой мелочи.

– Да, вы правы, – кивнула я с максимально царственным видом, на который была способна. – Действуйте.

Камерарий поклонился и буквально испарился из комнаты. Похоже, управляющие во всех мирах одинаковы – решил проблему и убежал, пока не нагроулили новыми задачами.

Служанки повели меня на завтрак. Мы шли по длинным коридорам, и я старалась держаться уверенно, хотя внутри все дрожало. Каждый шорох заставлял меня вздрагивать – мне казалось, что из-за любого угла может появиться Его Демоническое Величество со своими горящими глазами.

Коридоры впечатляли — высокие потолки, расписанные фресками, тяжелые гобелены на стенах, статуи в нишах. Все кричало о богатстве и власти, но почему-то создавалось ощущение, что замок скорее давит, чем восхищает. Или это просто мои нервы?

Встречные слуги кланялись, но в их поклонах чувствовалось то же, что я заметила утром — какая-то неискренность, словно они выполняли неприятную, но обязательную формальность. Интересно, что же такого натворила Альяна, что даже простые слуги ее недолюбливали?

Мы проходили мимо огромного окна, когда я заметила свое отражение в стекле. Сапфировое платье переливалось в утреннем свете, подчеркивая каждый изгиб тела. Я выглядела как экзотическая птица, случайно залетевшая в средневековый замок. Хотя, возможно, здесь такой стиль считается нормальным? Но судя по скромным нарядам служанок — вряд ли.

Ну что ж, по крайней мере, с винной проблемой я справилась. Осталось всего ничего — научиться быть королевой, не попасться на незнании местных обычаев, избежать встречи с демоническим супругом и как-нибудь выбраться из этого кошмара живой. Проще простого, правда?

Собственные мысли заставили меня нервно хихикнуть, и служанки удивленно покосились в мою сторону. Я тут же приняла самый серьезный вид, на который была способна. В конце концов, королевы не хихикают в коридорах. Наверное.

А вообще нормально, что королеву сопровождают служанки? А как же свита? Фрейлины или как их там?

Стоило только об этом подумать, как мы входим в небольшой светлый и просторный зал. Я окидываю взглядом присутствующих – будь осторожен в своих желаниях, как говорится.

За столом сидело около десятка молодых девушек разных мастей – блондинки, брюнетки, рыженькие. Все красивые, все в изящных платьях (заметно скромнее моего, кстати), все увешаны драгоценностями. Фрейлины, догадалась я.

До моего появления они весело щебетали и хихикали, но стоило мне войти, как атмосфера в комнате резко изменилась. словно температура упала на десяток градусов. Девушки разом напряглись, а их взгляды... Если бы взгляды могли убивать, меня бы уже раз десять похоронили.

Так-так. Похоже, Альяна была не самой популярной личностью не только среди слуг.

Девушки синхронно встали и присели в реверансе – идеальном с технической точки зрения и абсолютно ледяном по сути. Интересно, что нужно было сделать, чтобы заслужить такую единодушную неприязнь от собственных придворных дам? Хотя, учитывая характер моего "дорогого супруга", может, они просто завидуют? Или боятся? Или все вместе?

Я прошла к своему месту (спасибо служанкам, что указали куда идти – сама бы я точно села не туда), стараясь держаться с достоинством, хотя внутри все тряслось. Чувство-

вала себя как новенькая в элитной школе для стерв. Причем я даже не знала правил игры, по которым здесь все живут.

Ну что ж, еще один пункт в моем списке проблем – десяток молодых аристократок, которые явно не прочь увидеть мою голову на пике. Главное не показывать, что я их боюсь. Кажется, в фильмах про животных говорили, что хищники чувствуют страх...

Я уселась за стол, стараясь не обращать внимания на сверлящие меня взгляды. Слуги тут же начали подавать завтрак – какие-то изысканные блюда, названий которых я даже не знала. Пахло, впрочем, восхитительно.

– Ваше величество сегодня так... скромно выглядит, – прошебетала одна из фрейлин, блондинка с огромными голубыми глазами. – Вы нездоровы?

Я мысленно хмыкнула. Если это платье считается скромным, то что же тогда носила Альяна обычно? Прозрачную паутинку?

– Просто решила разнообразить гардероб, – ответила я максимально нейтрально.

– О да, – подхватила другая девушка, рыженькая с россыпью веснушек на носу. – Перемены – это так... освежает. Особенно когда старое уже всем приелось.

По тому, как остальные фрейлины едва заметно усмехнулись, я поняла, что в этой фразе был какой-то подтекст. Но какой именно – понятия не имела.

– Леди Мираэль, – вдруг раздался строгий голос от дверей, – не думаю, что подобные замечания уместны за королевским столом.

В зал вошла высокая женщина средних лет в строгом темно-синем платье. Она держалась так, словно проглотила

швабру, но при этом умудрялась выглядеть элегантно. Фрейлины заметно притихли.

– Доброе утро, ваше величество, – она присела в идеальном реверансе. – Я прошу прощения за опоздание. Занималась подготовкой к приезду гостей.

Судя по тому, как остальные дамы подобрались при ее появлении, эта женщина была кем-то вроде старшей фрейлины или распорядительницы.

– Доброе утро, – кивнула я, радуясь, что хоть кто-то здесь ведет себя профессионально.

– Леди Корринэ, – пропела блондинка с голубыми глазами, – а правда, что лорд Дариан вернулся ко двору?

По тому, как дрогнуло лицо строгой дамы, я поняла – вопрос был с подвохом. Да что ж такое, каждая фраза здесь как минное поле!

– Да, – сухо ответила леди Корринэ. – Его величество счел, что два года изгнания достаточное наказание.

– О, как интересно, – протянула рыженькая Мираэль, бросив на меня быстрый взгляд. – Значит, его величество все-таки умеет прощать. Какая неожиданность.

Я чуть не подавилась каким-то замысловатым пирожком. Похоже, эти милые девушки специально пытаются спровоцировать скандал. Интересно, кто такой этот лорд Дариан и почему его возвращение вызывает такой ажиотаж?

– Леди Мираэль, – в голосе леди Корринэ появились стальные нотки, – возможно, вам стоит провести утро за изу-

чением придворного этикета? Я могу организовать дополнительные занятия.

Рыженькая мгновенно побледнела и уткнулась в свою тарелку. Видимо, "дополнительные занятия" здесь что-то вроде наказания.

Я молча ковыряла завтрак, пытаюсь разобраться в происходящем. Итак, что мы имеем? Свита, которая меня явно недолюбливает, какие-то придворные интриги, загадочный лорд Дариан... И все это на фоне предстоящего приезда гостей и моего демонического супруга, который может появиться в любой момент.

Господи, да "Игра престолов" по сравнению с этим – детский утреник...

Завтрак продолжался в напряженной тишине, прерываемой только звоном столовых приборов и редкими шепотками фрейлин. Я старалась есть аккуратно и с достоинством, хотя желудок скрутило от нервов. Каждый раз, когда дверь открывалась, я вздрагивала, ожидая увидеть красные глаза и хищную усмешку.

– Ваше величество, – леди Корринэ деликатно кашлянула, привлекая мое внимание, – не забудьте, что сегодня вы должны проверить меню для приема гостей и утвердить список развлечений.

Я чуть не застонала. Серьезно? Меню? Развлечения? Я даже не знаю, что здесь едят и чем развлекаются!

– Конечно, – кивнула я как можно более царственно. –

После обеда?

– Но, ваше величество, – в ее голосе проскользнуло удивление, – разве вы забыли? После обеда у вас встреча с делегацией ткачей из южных провинций. Они привезли образцы новых тканей для вашего весеннего гардероба.

Краем глаза я заметила, как фрейлины снова обменялись многозначительными взглядами. Видимо, настоящая Альяна никогда не забывала о встречах, касающихся нарядов.

– Ах да, – я попыталась сделать вид, что просто задумалась. – Тогда давайте займемся этим сейчас.

– Прямо сейчас? – леди Корринэ выглядела так, словно я предложила станцевать на столе. – Но ведь вы всегда настаивали, что утро – это время для...

Она замялась, и я мысленно взмолилась всем богам, чтобы она закончила фразу. Для чего, черт возьми? Что делала по утрам эта Альяна?

– Для прогулок в саду, – подсказала блондинка с голубыми глазами, и в ее тоне явно слышалась издевка.

– Да, именно, – леди Корринэ явно обрадовалась подсказке. – Вы же так любите утренние прогулки в розарии.

Розарий, значит? Интересно, а эти розы такие же колючие, как местное общество?

– Сегодня я решила изменить своим привычкам, – сказала я твердо. – Подготовка к приему гостей важнее.

По выражению лиц присутствующих я поняла, что только что сказала что-то из ряда вон выходящее. Словно Пэрис

Хилтон вдруг заявила, что решила стать квантовым физиком.

– Как пожелаете, ваше величество, – леди Корринэ справилась с удивлением первой. – Я принесу все необходимые документы в малую гостиную.

Я с облегчением кивнула. По крайней мере, мне не придется самой искать эту гостиную – судя по размерам замка, я бы блуждала до вечера.

– А мы можем присутствовать? – тут же оживилась рыжая Мираэль. – Это будет так... познавательно.

Я готова была поклясться, что в ее голосе прозвучало предвкушение. Словно она ждала, что я сейчас начну тыкать пальцем в меню и спрашивать, что такое "филе единорога под соусом из лунных цветов".

– Боюсь, у вас другие обязанности, – отрезала леди Корринэ. – Например, практика каллиграфии. Ваш почерк в последнее время оставляет желать лучшего.

Фрейлины разом поникли. Видимо, каллиграфия была еще хуже, чем "дополнительные занятия".

Я допила что-то, похожее на чай (но с каким-то странным привкусом), и встала из-за стола. Все тут же вскочили следом, снова рассыпавшись в реверансах.

– Ваше величество, – леди Корринэ сделала знак служанкам, – позвольте проводить вас в малую гостиную.

Я величественно кивнула (надеюсь, со стороны это выглядело величественно, а не так, будто у меня нервный тик) и

направилась к выходу. За спиной тут же послышался шепот фрейлин:

– Что-то странное творится... – Может, она приболела? – Или его величество вчера...

Конец фразы утонул в шорохе платьев и звоне посуды, но я была почти уверена, что не хочу знать ее окончание. У меня и так проблем по горло – разбираться с меню, не опозориться при выборе развлечений, пережить встречу с ткачами... И все это, не показав, что я понятия не имею, кто такая эта Альяна и что она обычно делала при дворе.

"По крайней мере, – подумала я, следуя за леди Корринэ по очередному украшенному гобеленами коридору, – пока не появился мой демонический муженек. Уже хорошо, правда?"

Как выяснилось позже, я слишком рано обрадовалась.

Леди Корринэ привела меня в уютную комнату, залитую утренним светом. Здесь было намного приятнее, чем в огромных парадных залах – мягкие кресла, цветы в вазах, тонкие занавески, колышущиеся от легкого ветерка.

– Я принесу все необходимые документы, ваше величество, – сказала она, направляясь к двери. – И распоряжусь подать свежий чай.

Как только она вышла, я буквально рухнула в ближайшее кресло, наплевав на королевскую осанку. Голова шла кругом. И дело было не только в интригах, недомолвках и странных взглядах. Просто все вокруг казалось одновременно знакомым и чужим – вроде бы обычная мебель, обычные цветы, но что-то во всем этом было не так. Словно смотришь на мир через кривое зеркало.

Дверь открылась, впуская служанку с чайным подносом. За ней вошла леди Корринэ, нагруженная бумагами.

– Итак, – она разложила документы на столике, – сначала меню. Шеф-повар предлагает начать с традиционных закусок – маринованные крылышки виверн, паштет из...

– Простите, – перебила я, чуть не поперхнувшись чаем, – крылышки чего?

Леди Корринэ удивленно моргнула: – Виверн, ваше величество. Как обычно. Вы же всегда одобряли это блюдо.

"Твою ж... – подумала я. – Они тут что, драконов едят?"

– А может быть, что-нибудь более... традиционное? – осторожно предложила я.

– Более традиционное, чем виверны? – она выглядела совершенно сбитой с толку. – Но ведь это самое традиционное блюдо для королевского приема. Особенно когда прибывают гости с востока.

Я мысленно застонала. Ну конечно, что может быть традиционнее жареных драконов на завтрак?

– Хорошо, – сдалась я. – Давайте дальше.

Следующие два часа превратились в настоящую пытку. Я кивала и соглашалась, делая вид, что прекрасно понимаю разницу между "бархатным" и "лунным" вином, что точно знаю, какие менестрели сейчас в моде, и что помню все тонкости дворцового этикета.

– И последнее, – леди Корринэ перевернула очередной лист, – куда посадить лорда Дариана?

Я замерла. Вот оно.

– А какие есть варианты? – спросила я максимально нейтральным тоном.

– Учитывая его положение, он должен сидеть среди высшей знати, – она говорила осторожно, словно прощупывая почву. – Но после его... возвращения из ссылки, некоторые могут счесть это неуместным.

– А как его обычно рассаживали раньше? До ссылки?

Ее лицо дрогнуло: – Обычно он сидел за главным столом,

ваше величество. Рядом с вами.

Ага. Вот оно что.

– Думаю, – я постаралась, чтобы голос звучал уверенно, – будет разумнее посадить его с остальными советниками. Не стоит провоцировать лишние разговоры.

По ее глазам я поняла, что попала в точку. Она явно не ожидала от меня такого... дипломатичного решения.

– Как пожелаете, ваше величество, – она сделала пометку в своих бумагах.

В этот момент дверь распахнулась без стука, и в комнату буквально влетела одна из фрейлин – кажется, та самая блондинка с голубыми глазами.

– Ваше величество! – выпалила она, даже не извинившись за вторжение. – Его величество требует вас к себе! Немедленно!

У меня внутри все оборвалось. Демон-муж решил не дожидаться вечера? Или узнал что-то о моих утренних промахах?

– Сейчас? – мой голос предательски дрогнул.

– Да! И... – она замялась, – лорд Дариан тоже там.

Фрейлина вызвалась проводить меня, и мы поспешили по коридорам. Её каблучки стучали по мрамору так быстро, что мне приходилось почти бежать, чтобы не отстать. Сердце колотилось где-то в горле. Встреча с демоническим супругом и загадочным лордом Дарианом – просто прекрасное начало дня, ничего не скажешь.

– Сюда, ваше величество, – блондинка свернула в очередной коридор, более широкий и торжественный.

Интересно, подумала я, пытаюсь отвлечься от паники, как она умудряется идти так быстро и при этом держать идеальную осанку? Наверное, годы тренировок в школе фрейлин. Существуют ли здесь такие школы?

У высоких дверей из темного дерева стояла стража – двое мужчин в черной форме с серебряной отделкой. При нашем приближении они синхронно поклонились и распахнули двери.

Мы вошли в огромный кабинет, залитый утренним светом из высоких стрельчатых окон. Массивный стол, заваленный бумагами, книжные шкафы до потолка, карты на стенах – все кричало о власти и могуществе хозяина.

Король стоял у окна, повернувшись к нам спиной. Даже так, в простой темной одежде, он излучал какую-то первобытную силу. При виде его широких плеч, обтянутых тем-

ной тканью, внутри все сжалось – тело Альяны помнило его прикосновения, и от этого становилось не по себе. Я невольно сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить учатившееся сердцебиение.

Лишь спустя несколько секунд я заметила, что король был не один. Рядом с ним стоял высокий мужчина с идеальной осанкой – должно быть, тот самый лорд Дариан. Шрам на его правой щеке и седина на висках выдавали человека, повидавшего жизнь. Но я лишь мельком отметила его присутствие – мой взгляд, словно притянутый магнитом, возвращался к фигуре короля.

– Ваше величество, – фрейлина присела в реверансе и тут же исчезла, оставив меня наедине с двумя мужчинами, один из которых заставлял мое сердце замирать от страха.

– А, моя дорогая супруга, – Чудовище наконец обернулся, и его красные глаза впились в меня как раскаленные угли. – Как любезно с твоей стороны присоединиться к нам.

От его тона у меня мурашки побежали по спине. В голосе звучала издевка пополам с угрозой.

– Ваше величество, – я присела в реверансе, радуясь, что леди Корринэ успела показать, как это делается правильно.

– Полагаю, ты помнишь лорда Дариана? – в голосе короля появились опасные нотки.

Лорд склонился в изящном поклоне:

– Ваше величество, – его голос оказался глубоким, с легкой хрипотцой. – Рад видеть вас в добром здравии.

Я замерла, не зная, как реагировать. Утренний разговор фрейлин все еще звучал в ушах – их многозначительные намеки о возвращении лорда Дариана из ссылки и удивление тем, что король его простил. Что-то в этой ситуации явно было не так, но у меня не было ни единой зацепки, чтобы понять – что именно.

– Взаимно, милорд, – ответила я максимально нейтрально, решив не рисковать.

По тому, как дернулся уголок рта короля, я поняла – ответ был неправильным. Его красные глаза вспыхнули, словно в них плеснули масла, и я невольно сделала маленький шаг назад.

– Как великодушно с твоей стороны, – процедил король.
– Особенно учитывая обстоятельства его отъезда.

Лорд Дариан чуть заметно напрягся, но его лицо осталось безмятежным:

– Прошное должно оставаться в прошлом, ваше величество. Я вернулся, чтобы служить короне.

– Короне? – король усмехнулся, и от этой усмешки у меня едва не передернуло. – Или кому-то конкретному?

Атмосфера в комнате стала настолько тяжелой, что казалось – воздух можно резать ножом. Я стояла, не смея шевельнуться, пока эти двое мужчин сверлили друг друга взглядами. Сердце колотилось так сильно, что я боялась – его стук слышен всем в комнате.

– Я предан короне и своему королю, – голос лорда Дариана звучал ровно и почтительно. – И готов это доказать.

Король медленно двинулся в мою сторону, и все мысли тут же вылетели из головы. Его присутствие заполнило собой все пространство, как будто в комнате вдруг стало тесно. Тело Альяны среагировало мгновенно – по коже побежали мурашки, дыхание участилось.

– Докажешь? – король остановился рядом со мной, его рука скользнула мне на талию. – Тогда, возможно, у меня есть для тебя первое задание.

От его прикосновения внутри все сжалось. Я опустила глаза, не в силах выдержать его пронзительный взгляд.

– Любое, ваше величество, – лорд склонил голову.

– Поместья в Западном округе требуют ревизии, – король чуть сжал пальцы на моей талии. – Нужно проверить сбор налогов, учет скота, запасы зерна. Думаю, это задание... как раз по твоим нынешним возможностям.

Последнее слово он произнес с такой издевкой, что я

невольно вздрогнула. Его пальцы тут же сжались сильнее, удерживая меня на месте. Для бывшего королевского советника такое назначение было откровенным понижением – работа, которую обычно выполняли младшие чиновники.

– Это большая честь, мой король, – произнес лорд Дариан без тени колебания. – Когда прикажете отбыть?

– Так спешишь покинуть столицу? – король издал короткий смешок. – Как показательно.

Я чувствовала, как его пальцы выводят медленные круги на моей талии. Это простое движение почему-то пугало больше, чем любая явная угроза.

– Я готов исполнить все, что вы сочтете нужным мне поручить, – дипломатично ответил лорд.

– Позже, – король махнул свободной рукой. – А сейчас оставь нас. Мне нужно поговорить с моей... любящей супругой.

От того, как он произнес эти слова, у меня внутри все застыло. Лорд Дариан поклонился и направился к выходу. Его шаги были четкими и уверенными, спина – прямой. Ничто в его движениях не выдавало ни страха, ни сомнения.

Как только дверь за ним закрылась, король развернул меня к себе. Его глаза горели, как угли в жаровне.

– Ну что, дорогая, – его пальцы скользнули по моей шее, – не хочешь рассказать мне, почему ты вдруг решила изменить своим привычкам?

Я непонимающе моргнула:

– О чем ты?

– О том, что моя жена, которая обычно проводит утро в саду, флиртуя со всеми подряд, вдруг занялась делами. О том, что королева, которая никогда не интересовалась ничем, кроме нарядов и развлечений, внезапно погрузилась в подготовку приема.

Его пальцы сжались на моей шее – не до удушья, но достаточно, чтобы я почувствовала угрозу.

– И о том, что ты даже не взглянула на своего драгоценного лорда Дариана. Как будто он тебе... безразличен.

У меня на фоне моего эмоционального состояния от данных заявлений аж глаз задергался!

Я медленно разомкнула губы, чувствуя на себе пристальный взгляд его красных глаз, и тихо выдохнула:

– Я же говорила, что я не Альяна.

На миг в кабинете повисла мертвая тишина. Его пальцы на моей шее застыли, а в глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Но лишь на миг.

– Опять за старое? – его голос стал ниже и опаснее. – Думаешь, я поверю в эту игру во второй раз?

– Это не игра! – я уже не могла сдерживаться. – Я попала в аварию, там была ночь, дождь... Я умерла! А потом очнулась здесь, в этом теле. Я не знаю, кто такая Альяна, почему её все ненавидят и что у неё было с лордом Дарианом. Я даже не знаю, как правильно делать реверанс! Я просто...

Договорить я не успела. Его рука молниеносно переме-

стилась с шеи на подбородок, заставляя запрокинуть голову. Красные глаза впились в мои, словно пытаясь проникнуть в самую душу.

– Хватит молоть чушь, – его голос стал жестким, как сталь. – В прошлый раз ты "потеряла память", до этого уверяла, что в твоём теле вальрики. А теперь что? Решила, что история про другой мир будет убедительнее?

Он резко отпустил мой подбородок и отступил на шаг. В его глазах плескалось что-то похожее на усталую ярость.

– Я думал, ты хотя бы новую ложь придумаешь. Но нет – все те же жалкие попытки разжалобить, – он скривил губы. – Что дальше? Снова станешь плакать и умолять о прощении? Или может, опять попытаешься убедить меня, что ты "изменилась" или очень этого хочешь?

От унижительного тона его слов к горлу подступил ком. Я открыла рот, чтобы возразить, но он вдруг оказался совсем близко, нависая надо мной темной тенью.

– Знаешь, что самое забавное? – его пальцы снова скользнули по моей шее, заставляя внутренности скручиваться от страха. – Ты ведь действительно изменилась. Стала осторожнее. Умнее. – Его голос стал жестче: – Я с удовольствием наблюдаю, а после...

Он скользнул пальцами по моей руке, движением столь небрежным, будто проверял качество ткани. Но эта небрежность была обманчивой – его хватка на моем запястье оказалась стальной. Одно резкое движение, и мир перевернулся:

он развернул меня и толкнул к столу. Не удержав равновесие, я рухнула на столешницу, ощущая, как его горячая ладонь прижимает меня к прохладному дереву.

В любой другой ситуации эта поза вызвала бы у меня приступ паники и отвращения. Какая женщина захочет оказаться в такой унижительной позиции? Но мое тело – вернее, тело Альяны – явно имело на этот счет свое мнение. По венам словно разлилась горячая лава, затуманивая разум и превращая кости в желе.

– А после, Альяна, – его голос, низкий и опасный, раздался прямо над ухом, обжигая дыханием шею, – я наконец выброшу тебя из своей жизни, как потрепанную куклу.

Его слова должны были испугать, но вместо этого только усилили это странное, мучительное напряжение внутри. А когда он вдруг вжался в меня бедрами, позволяя почувствовать всю силу своего желания, мой мозг на секунду просто отключился.

И ведь было что почувствовать. Вот это да. Вот это размерчик.

– Так чего же раньше так не сделал? – мой голос прозвучал хрипло и незнакомо.

Мысли путались, в голову лезло такое, от чего щеки заливал жаркий румянец. Судя по тому, как тело реагировало на его близость, у Альяны с супругом были весьма... насыщенные отношения. По крайней мере, в этом плане.

Низ живота свело знакомым сладким спазмом. Это тело

отзывалось так естественно, будто для него не было ничего более правильного. Интересно, все попаданки в чужие тела сталкиваются с такими проблемами? В книжках об этом обычно не пишут.

В воздухе разливалось почти осязаемое напряжение. Его рука на моей пояснице казалась клеймом – горячим, властным, собственническим. Каждое его движение, каждый вздох отдавался во мне дрожью, которую я уже не могла контролировать. Где-то на краю сознания билась паническая мысль, что я не должна так реагировать, что это неправильно, опасно. Но тело Альяны, кажется, забыло все, кроме языка страсти и желания.

В голове промелькнула абсурдная мысль – интересно, а у Чудовища везде такая горячая кожа? Я тут же мысленно отвесила себе подзатыльник. О чем я вообще думаю в такой момент? Он же собирается меня использовать и выбросить! Хотя, учитывая некоторые... осязаемые детали, процесс использования мог бы быть весьма занимательным...

Кажется, я начинала понимать, почему Альяна все еще была жива, несмотря на все свои выходки.

– Если бы от своей королевы можно было так просто избавиться, – усмехнулся он чуть сильнее прижимаясь бедрами.

А у меня все внутренности скрутило от ожидания. Я тяжело выдохнула и почувствовала, как покрываюсь мурашками.

Ну какого хрена?!

– А сейчас, значит, стало просто? – хриплю я лишь бы хоть что-то хрипеть.

– Я мог сделать это два года назад. Повесить вас с Дарионом на площади и конец нашей печальной истории любви.

Его горячая рука очертила мой позвоночник, а я изогнулась как ласковая кошка от этого ощущения.

Мозг все. Помахал ручкой.

Чудовище снова вжался бедрами в мои, ухватил за шею и приподнял, а сам склонился так низко, чтобы прошептать на ухо:

– А что это мы так возбуждились?

– Это все твои... убедительные аргументы, – выдохнула я, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу.

Его рука скользнула с шеи к подбородку и надавила вверх, заставляя запрокинуть голову еще сильнее. От неудобной позы шея начинала ныть, но это беспокоило меня в последнюю очередь.

– Убедительные? – он издал короткий хриплый смешок. – А как же твоя история о попадании в чужое тело? О другом мире? Что случилось с этой сказкой?

– Правда не всегда... ах... убедительна, – я задохнулась, когда его вторая рука жестко двинулась вниз по моему боку.

– Какая интересная формулировка, – прошептал он мне на ухо. – И давно ты стала так... философствовать?

Его пальцы спустились к бедру, сжали, потянули, заставляя сильнее прогнуться в пояснице. Тело отозвалось мгновенно, без малейшего колебания, будто было создано для его прикосновений.

– С тех пор как умерла в автокатастрофе, – огрызнулась я, но вышло не очень убедительно – голос предательски дрожал.

– Упрямая, – он вдруг отстранился, но только для того, чтобы развернуть меня лицом к себе.

Я оказалась зажата между столом и его телом – горячим,

твердым как скала. Его демонические глаза смотрели с каким-то хищным интересом, который заставлял внутренности скручиваться в узел.

— Но эта игра мне начинает нравится. С удовольствием посмотрю, в какой момент ты капитулируешь, — его ладонь сжала корсаж моего платья и потянула его вниз, обнажая участок кожи, — И, может быть, позволю тебе начать новую игру, кто знает? — он усмехнулся и сжал между пальцами чувствительную кожу.

Он усмехнулся, и в этой усмешке читалось столько превосходства, что у меня внутри все перевернулось. Вспомнила сказку про Шахерезаду — та ведь тоже сказки рассказывала, чтобы выжить. Вот только в моем случае все как-то иначе. Совсем иначе.

Попыталась оттолкнуть его, но куда там — все равно что пытаться сдвинуть гору. От каждого его прикосновения по телу словно пробегали электрические разряды, и я ненавидела себя за эту реакцию. За то, как предательски отзывалось тело, как сбивалось дыхание.

А он смотрел — с превосходством, с насмешкой, словно точно знал, что творится у меня внутри. Словно каждый мой судорожный вздох был еще одним доказательством его власти.

В дверь снова постучали, но Чудовище не обратил на это никакого внимания, продолжая изучать реакции моего тела. Он склонился к шее и выдохнул теплый воздух на кожу. И

конечно же, тело тут же отреагировало – мурашки побежали именно по тому участку, которому он уделял особое внимание.

– Сегодня я возьму тебя, Альяна, – шепнул он мне на ухо, и от его низкого голоса внутри все сжалось. – Возьму так же, как и всегда. На нежности можешь не рассчитывать.

Он неожиданно резко отстранился, поправил корсаж моего платья и усмехнулся, увидев мой ошеломленный взгляд.

Этот мерзавец знает, что без вина меня пьянит!

В третий раз в дверь постучали так настойчиво, что я невольно вздрогнула. За дверью раздался взволнованный голос:

– Ваше величество! Посол настаивает! Это срочно!

Я мысленно поблагодарила всех богов за это своевременное вмешательство. Хотя, если честно, часть меня (та самая предательская часть, которая так бурно реагировала на прикосновения его величества) была немного разочарована прерванным... разговором.

Чудовище смерил меня долгим, тяжелым взглядом своими демонических глаз. Я почувствовала себя кроликом под прицелом очень голодного волка. Очень горячего голодного волка, надо признать.

– Мы продолжим этот... разговор позже, – произнес он с такой интонацией, что у меня внутри все перевернулось. – А пока можешь придумать новую сказку. – Его палец медленно скользнул по моей щеке, и я едва сдержала дрожь. – Только

постарайся сделать ее поинтереснее. Эта совсем плоха.

Вот ведь гад! Даже в такой момент умудряется быть невыносимым. Хотя, признаться, его высокомерие начинало меня забавлять. Ну, когда не пугало до дрожи в коленках.

– Может, дело не в сказке, а в слушателе? – не удержалась я от колкости. – Некоторым нужно особое настроение для восприятия... сложных историй.

Его глаза опасно сузились, но в их глубине мелькнуло что-то похожее на... веселье? Ох!

– О, поверь, – его голос стал ниже и темнее, – у меня будет подходящее настроение для твоих... историй.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе, и я почувствовала, как пульс подскочил до небес. Тело Альяны, предательница такая, мгновенно отреагировало на это простое прикосновение. Черт, да что ж такое-то? Я же вроде как должна его бояться, а не... вот это вот все.

– Ваше величество! – снова раздался голос из-за двери, теперь уже откровенно паникующий.

Король издал раздраженный рык, от которого у меня мурашки побежали по спине. И не только от страха, что уж там скрывать.

– Иди, – бросил он, отступая на шаг и окидывая меня пылающим взглядом, а я торопливо направилась прочь из кабинета. – И, Альяна... – от его тона у меня перехватило дыхание. – Надень что-нибудь попроще к ужину. Это платье... отвлекает.

Я чуть не споткнулась на ровном месте. Вот ведь... демон!
И ведь не поймешь – то ли издевается, то ли флиртует, то ли угрожает. Хотя, наверное, все сразу.

Выскочив за дверь, я прислонилась к стене, пытаюсь отдышаться. Како-то плюгавый мужчина в сером камзоле окинул меня удивленным взглядом, приветственно кивнул, но тут же юркнул в кабинет Чудовища.

Сердце колотилось как сумасшедшее, а в голове было пусто. Тело все еще сотрясало дрожью возбуждения, которого я уже очень давно не испытывала.

Стражник у двери старательно делал вид, что не замечает моего состояния. Интересно, что он подумал о происходящем в кабинете? Хотя, судя по его каменному выражению лица, местная стража привыкла не думать о том, что происходит за закрытыми дверями.

А я... я никак не могла понять, что со мной творится. С одной стороны, этот демонический король пугал меня до дрожи в коленках. С другой – его прикосновения вызывали совсем другую дрожь. И это сбивало с толку больше всего.

Соберись. Ты в чужом мире, в чужом теле, во власти короля с явными садистскими наклонностями. Не время думать о том, какие у него горячие руки и какой бархатный голос.

Но тело Альяны, похоже, имело на этот счет свое мнение. Оно с ума сходило от его прикосновений, его запаха и голос. И реагировало соответственно, абсолютно не заботясь о моем душевном равновесии.

Я оттолкнулась от стены и медленно побрела по коридору. В конце концов, у меня еще было время до ужина. К сожалению, я представления не имела как его отвлекать от тела Альяны, чтобы он не заделал ей-мне ребенка.

Придумать сказку или пытаться отстоять свою правду? Рассказать что-то из своего мира, чтобы отвлечь?

Хотя, глядя на реакцию его величества, я начинала понимать – ему не так уж важно, что я буду говорить ему. Похоже, сам процесс... разоблачения доставлял ему особое удовольствие.

По пути в свои покои, которые мне пришлось искать, прогуливаясь по знакомым коридорам, я пыталась разложить ситуацию по полочкам.

Как бы печально ни было, и как бы сильно я не хотела оказаться в коме после аварии, я застряла в теле королевы, которая, судя по всему, была той еще штучкой. Изменяла мужу с каким-то лордом, пыталась этого самого мужа убить, и вообще вела себя не очень по-королевски. А муж... ну, тут все сложно.

С одной стороны – Чудовище с красными глазами и явными проблемами с доверием. С другой... черт, эти его руки! И голос. И вообще вся эта его... демоничность. Кажется, я начинала понимать, почему Альяна, несмотря на его ненависть, все еще оставалась в замке. Такого мужика трудно забыть.

Так, стоп! Он угрожал отрубить тебе конечности, забыла?

Но предательское тело, похоже, считало эту угрозу несущественной деталью. Его больше интересовали другие... способности его величества.

В комнате меня ждал сюрприз – на кровати лежало платье. Простое, элегантное, темно-синего цвета. Рядом записка, выведенная четким угловатым почерком:

"Надень это".

Это сколько же я бродила, что он успел отдать приказ слугам доставить мне платье?

– Ах ты ж... – пробормотала я, разглядывая наряд. – И это что, он заранее все спланировал? Вряд ли его смогли бы пошить за полчаса.

И ведь не наденешь – хуже будет. А наденешь – как будто подчинилась. Хотя, судя по тому, как среагировали фрейлины на мой сегодняшний "скромный" наряд, может, оно и к лучшему.

Пока служанки помогали мне переодеться (сама я бы с этими шнуровками до утра провозилась), я размышляла о странностях местной жизни. Вот, например, почему король, имея такую строптивую жену, просто не избавится от нее? Он же явно не из тех, кто станет терпеть предательство. Что-то здесь не сходится...

– Ваше величество такая задумчивая сегодня, – проворковала одна из служанок, затягивая корсет.

Я поймала в зеркале ее лукавый взгляд. Ага, наверняка уже в курсе про мой визит в королевский кабинет. Интерес-

но, как быстро при дворе распространяются сплетни? Судя по всему, со скоростью света.

– У меня был... насыщенный день, – ответила я дипломатично.

Служанка хихикнула:

– О да, его величество сегодня в особом настроении.

Я чуть не поперхнулась. Они что, даже это обсуждают?

Новое платье село идеально, подчеркивая все нужные места, но при этом выглядело куда приличнее предыдущего. Я покрутилась перед зеркалом, пытаюсь понять, как его величество умудряется даже через выбор одежды демонстрировать свою власть.

– Интересно, – пробормотала я, разглядывая свое отражение, – когда до него дойдет истина, он хотя бы извинится?

Служанки переглянулись с таким видом, будто я предположила, что солнце может взойти на западе.

– Его величество не извиняется, – сказала старшая тоном, каким обычно объясняют детям прописные истины. – Никогда.

Ну конечно. Куда это я со своими современными представлениями о равенстве полов и взаимном уважении? Тут, похоже, правят совсем другие законы.

Часы в углу комнаты мелодично пробили шесть. До ужина оставался час. Час на то, чтобы придумать как его отвлечь от мести.

Я подошла к окну, глядя на темнеющее небо. Где-то там,

в другом мире, возможно, все еще лежит разбитая машина с моим настоящим телом. А я здесь, играю в кошки-мышки с королем, который, кажется, сам не может решить – хочет он меня убить или...

Я металась по комнате, как тигр в клетке, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу. И вдруг вспомнила книгу, которую читала буквально за неделю до аварии. Какое-то попаданческое фэнтези, где героиня оказалась в теле принцессы враждебного королевства. Тогда я посмеивалась над ее метаниями и страданиями, а теперь... Теперь я была готова написать той неизвестной писательнице письмо с извинениями.

Стоп. А ведь та книжная героиня неплохо справилась. Она никому не рассказала о своем происхождении, потихоньку изучала местные обычаи и в итоге даже навела порядок в королевстве. А я что? Выложила все его чудовищному величеству в первый же день? Браво, Алина, просто браво.

"Адаптируйся или сдохни", – всплыл в памяти слоган из какого-то старого фильма. Я горько усмехнулась. Никогда не думала, что эта фраза станет моим личным девизом.

– Ладно, – пробормотала я, плюхаясь в кресло. – Давай по порядку. Назад пути нет – это раз. Мое тело там, в другом мире, мертво – это два. А значит... – я сделала глубокий вдох, – значит, нужно устраиваться здесь.

И желательно так, чтобы не лишиться конечностей в процессе. Его величество не производил впечатление человека, бросающего слова на ветер.

А ведь у меня есть преимущество – я примерно пред-

ставляю, что натворила настоящая Альяна. Судя по реакции окружающих и поведению самого короля, она была той еще... стервой. Изменяла, пыталась убить мужа, крутила интриги. Неудивительно, что он относится ко мне как к ядовитой змее.

Я вспомнила его взгляд в кабинете – злой, настороженный, полный застарелой ненависти. И в то же время... было в нем что-то еще. Интерес? Желание? О последнем лучше не думать, а то опять начну краснеть.

– Так, соберись, – приказала я себе. – Нужен план.

План. Слово, которое обычно успокаивало мой аналитический ум, сейчас казалось издевательством. Какой может быть план, когда ты даже не знаешь элементарных вещей об этом мире? Что здесь считается нормальным, а что – скандальным? Какие у них законы? Традиции?

И тут меня осенило. А ведь это и есть первый пункт плана – узнать все об этом мире. Но не как любопытная дурочка, задающая глупые вопросы, а... как умная женщина, которая хочет стать лучше. В конце концов, если Альяна была такой эгоисткой, мое внезапное желание вникнуть в дела королевства можно списать на... духовный рост?

Я фыркнула от этой мысли. Духовный рост, ага. Главное, чтобы его величество не решил, что это очередная попытка им манипулировать.

А вот это уже интересная мысль. Он явно ждет от меня какой-то подлости. Что ж, может, стоит его удивить? Не юлить,

не оправдываться, а просто... быть другой? Не Алиной из другого мира (эту версию он все равно не примет), но и не прежней Альяной.

Интересно, а что будет, если я начну вести себя как... нормальный человек? Без интриг, без попыток манипулировать, без драмы на ровном месте. Просто делать то, что должна делать королева. Вникать в дела государства, следить за порядком во дворце, готовиться к приему гостей... и молчать про другой мир.

– Он решит, что это очередная уловка, – пробормотала я, кусая губы. – С другой стороны, а что мне терять? Хуже уже вряд ли будет.

Я представила его реакцию на такое поведение и невольно хмыкнула. Бедное Чудовище, он же с ума сойдет, пытаясь найти в этом подвох. А если подвоха не будет... Интересно, как долго он продержится, прежде чем его любопытство пересилит подозрительность?

В дверь постучали, заставив меня подпрыгнуть.

– Ваше величество, – раздался голос служанки, – я пришла проводить вас в столовую, как вы просили.

– Сейчас иду, – отозвалась я, бросая последний взгляд в зеркало.

Темно-синее платье действительно сидело идеально. Интересно, его величество сам выбирал? Представила, как грозный Чудовище-король роется в гардеробе, подбирая наряд для жены, и едва сдержала нервный смех.

По пути в столовую я украдкой разглядывала замок. Днем он выглядел внушительно, но сейчас, в свете факелов, казался просто огромным. Тени плясали на стенах, создавая причудливые узоры, а гобелены словно оживали в неверном свете.

Служанка двигалась бесшумно, как призрак. Интересно, их специально так тренируют? "Курсы бесшумного передвижения для слуг, занятие первое..."

Мои попытки отвлечься юмором резко прекратились, когда мы подошли к высоким дверям столовой. Сердце тут же подскочило к горлу.

Чудовище уже ждал за столом. При виде меня его глаза вспыхнули алым пламенем, а по губам скользнула хищная усмешка.

Я невольно сделала глубокий вдох, чувствуя, как предательски подгибаются колени. В темном камзоле, расшитом серебром, он выглядел просто... нет, лучше не думать, как он выглядел. И так уже щеки горят.

– Надо же, – протянул он, когда я приблизилась к столу, – ты действительно надела это платье.

– А был выбор? – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык.

Его брови чуть приподнялись, а в глазах мелькнуло что-то похожее на веселье.

– Выбор всегда есть, – он отпил из бокала, не сводя с меня пронзительного взгляда. – Например, ты могла прийти без

платья.

От его слов я чуть не подавилась воздухом. Так, спокойно. Я же решила действовать по-новому, верно?

– Боюсь, такой выбор был бы несколько... неуместным для ужина, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Чудовище откинулся на спинку стула, разглядывая меня с каким-то хищным интересом. Его красные глаза в свете свечей казались еще ярче.

– С каких пор тебя волнует уместность? – в его голосе прозвучала издевка. – Помнится, на прошлом приеме ты явилась в платье, через которое просвечивало... всё.

Я мысленно застонала. Серьезно, Альяна? Seriously?

– Возможно, пора начать об этом задумываться, – произнесла я, аккуратно расправляя салфетку на коленях.

Слуги бесшумно скользили вокруг стола, расставляя блюда. От запахов у меня желудок свело – я же не ела с самого утра. Хотя некоторые блюда выглядели... необычно. Что это за мясо с фиолетовыми прожилками?

– Как прошла подготовка к приему? – вдруг спросил он, отрезая кусок чего-то, подозрительно напоминающего шу-пальце.

– Неплохо, – я решила быть честной. – Хотя я до сих пор не уверена насчет виверн.

– Вот как? – его бровь изогнулась. – А раньше ты настаи-

вала на том, чтобы подавать именно их.

Черт. Ну конечно, это же была идея Альяны.

– Я подумала, что стоит разнообразить меню, – я пожала плечами, пытаясь выглядеть непринужденно. – В конце концов, не всем может понравиться... такая экзотика.

Его взгляд стал острее. Я почти видела, как в его голове крутятся шестеренки, пытаюсь понять, что я задумала.

– Ты сегодня какая-то... рассудительная, – протянул он. – Готовишься к приему, думаешь о гостях, слушаешься... – Он подался вперед, и от его движения пламя свечей дрогнуло. – Что затеваешь на этот раз, Альяна?

– А обязательно что-то затевать? – вопрос вырвался раньше, чем я успела его обдумать.

– С тобой? Всегда.

В его голосе звучала такая уверенность, что мне стало не по себе. Сколько раз настоящая Альяна обманывала его? Сколько интриг плела? Неудивительно, что он ждет подвоха в каждом моем слове.

– Знаешь, – я отложила вилку, – может быть, иногда все именно так, как выглядит. Без подтекста и скрытых смыслов.

Чудовище рассмеялся – коротко и как-то горько.

– Если бы я не знал тебя так хорошо, – произнес он, – я бы почти поверил.

– А ты уверен, что знаешь? – тихо спросила я, глядя ему в глаза.

Что-то промелькнуло в его взгляде – какая-то эмоция, ко-

торуя я не успела уловить. Он медленно провел пальцем по краю бокала, и от этого простого жеста по спине пробежал холодок.

– Достаточно, чтобы видеть твою ложь, – произнес он с холодной усмешкой. – И твой страх.

Я невольно сжала пальцы на салфетке. Он был прав – я боялась. Но не его угроз, а собственной реакции на его близость.

Его глаза опасно блеснули:

– Кстати, о страхе. Готова к сегодняшней ночи?

Я замерла с вилкой на полпути ко рту. Мой новообретенный план действий как-то не учитывал... эту сторону наших отношений. А ведь стоило бы – после той сцены в кабинете было ясно, что этим дело не ограничится.

– А у меня есть выбор? – снова вырвалось у меня.

Его глаза полыхнули, а по губам скользнула хищная усмешка.

– А ты хочешь, чтобы был?

И вот как прикажете на такое отвечать? Особенно когда тело Альяны уже отреагировало на его тон совершенно определенным образом. Проклятая память мышц!

– Думаю, мои желания тебя не особо интересуют, – произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– О, ты ошибаешься, – он снова откинулся на спинку стула, разглядывая меня как кот мышь. – Твои желания меня очень интересуют. Особенно когда они так... очевидны.

Я почувствовала, как щеки заливает румянец. Он что, заметил реакцию тела? Конечно заметил, он же не слепой.

– Смущаешься? – в его голосе прозвучало удивление. – Это что-то новенькое.

– Всегда есть место для сюрпризов, – пробормотала я, проклиная свою привычку краснеть в неподходящие моменты.

– О, в этом я не сомневаюсь, – протянул он. – Особенно когда дело касается тебя. – Его взгляд стал жестче, а голос холоднее: – Кстати о сюрпризах. Мои планы не изменились – ты понесешь от меня наследника.

Я уставилась в свою тарелку, пытаюсь справиться с бурей эмоций. Значит, наследник. Что ж, этого следовало ожидать – он же король, ему нужен преемник. Но от его тона, от этой уверенности в своем праве распоряжаться моей жизнью, внутри все переворачивалось.

– Ты молчишь, – заметил он с холодным весельем. – Неужели язык проглотила?

Я сделала глоток вина, чтобы смочить пересохшее горло. Вкус оказался странным – терпким и сладким одновременно, с какой-то незнакомой ноткой.

– Просто обдумываю твои слова, – ответила я максимально нейтрально.

– Обдумываешь? – он усмехнулся. – Как непохоже на тебя. Обычно ты сразу начинаешь кричать и угрожать.

Слуга, меняющий блюда, едва заметно вздрогнул. Види-

мо, тихий голос его величества его пугал, иного объяснения я не находила.

– Возможно, стоит попробовать что-то новое, – я старалась, чтобы мой голос звучал спокойно. – Раз уж старое не работает.

Чудовище откинулся на спинку стула, разглядывая меня как какое-то странное насекомое. Его пальцы медленно постукивали по подлокотнику, отбивая какой-то незнакомый ритм.

– Что-то новое, – повторил он. – И что же это будет? Очередная попытка меня отравить? Или на этот раз придумаешь что-нибудь оригинальнее?

Я аккуратно промокнула губы салфеткой, выигрывая время на размышление. Как же тяжело выстраивать диалог, когда каждое твое слово воспринимается как потенциальная угроза.

– Например... – я осторожно подбирала слова, – я могла бы действительно заняться делами королевства. Без интриг и заговоров.

– Как в тот раз, когда ты "помогла" с казнью? – он произнес это с такой издевкой, что я невольно поежилась. – Или как с послом королевства Ихх?

Я представления не имела о чем речь, но нетрудно догадаться, что ничего хорошего Альяна сделать не могла.

Слуги бесшумно скользили по залу, делая вид, что не слышат нашего разговора. Но я готова была поспорить – завтра

весь замок будет обсуждать эту сцену.

– Нет, – я покачала головой. – На этот раз всё будет иначе.

– Иначе? – он подался вперед, и от его движения пламя свечей дрогнуло, отбрасывая жуткие тени на его лицо. – И почему я должен тебе верить?

"Потому что я не она," – так и вертелось на языке. Но я сдержалась. Новая стратегия, помнишь? Никаких разговоров о другом мире и потере памяти.

– Потому что это в моих интересах, – ответила я вместо этого. – В конце концов, если я собираюсь родить наследника, мне нужно лучше понимать королевство, которым он будет править в итоге.

Господи, Алина, что ты несешь?! Какой к черту наследник?!

Что-то промелькнуло в его взгляде – удивление? интерес? – но тут же исчезло под маской холодного безразличия.

– Как расчетливо, – протянул он. – И неожиданно разумно для тебя. Однако, ты забываешь, что для того, чтобы родить не нужно управлять королевством. Достаточно раздвигать ноги. По требованию.

От его грубых слов внутри всё перевернулось. Так вот как он видит мою роль? Просто... Нет, я не буду даже мысленно повторять эти слова. Хватит с меня и того, как унизительно звучал его тон, как презрительно кривились его губы.

Дрожащей рукой взяла бокал и сделала крохотный глоток, чтобы смочить пересохшее горло. Виноградный напиток оказался очень даже ничего. В меру терпким, в меру кислым, в меру сладким. По крайней мере, хоть что-то в этом мире оказалось приятным.

– Управлять и понимать – разные вещи, – произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Пальцы все еще подрагивали, выдавая мое волнение. – И я предпочла бы знать, в каком мире будет расти мой ребенок.

Мой? Да когда это он успел стать моим? Но слово уже вырвалось, и я заметила, как дрогнули его брови. В красных глазах промелькнуло что-то сложное, непонятное.

– Твой ребенок? – его усмешка стала жестче, а в голосе появились опасные нотки. – Как трогательно. Уже планируешь, как будешь его использовать против меня?

Почему он все переворачивает? Все, что вылетает из моего рта понимается им превратно! Словно каждое мое слово – это очередная попытка его обмануть, очередная манипуляция. Неужели настоящая Альяна настолько испортила все

между ними?

– Нет, – покачала я головой, чувствуя, как к горлу подступает комок. – Я просто... – я запнулась, подбирая слова, пытаясь найти такие, которые он не сможет истолковать неверно. – Я хочу, чтобы всё было правильно.

– Правильно? – он произнес это слово так, словно оно было ядовитым, словно сам звук его обжигал язык. – Ты говоришь о правильности после всего, что сделала?

Слуга, менявший блюда, чуть не уронил поднос. Я заметила, как побелели его пальцы, стискивающие серебряную ручку. Похоже, не только я ощущала опасность, исходящую от короля в этот момент.

– Люди меняются, – тихо сказала я, глядя в свою тарелку. Золотой узор на фарфоре расплывался перед глазами.

– Нет, – отрезал Чудовище, и от его тона воздух в комнате словно заledenел. – Люди не меняются. Они только находят новые способы лгать.

В его голосе было столько горечи, что у меня защемило сердце. Что же ты наделала, Альяна? Как умудрилась превратить своего мужа в это существо, не верящее ни единому слову? Какую боль нужно было причинить, чтобы он стал таким?

Я осторожно подняла глаза, встречаясь с его взглядом. В алых глубинах плескалась тьма – древняя, опасная, полная застарелой боли и ярости. И где-то на самом дне – что-то похожее на усталость. Словно он устал от этой бесконечной

игры в кошки-мышки, от постоянного ожидания подвоха, от необходимости всегда быть начеку.

– Ужин окончен, – вдруг произнес он, резко поднимаясь. Стул со скрипом проехался по полу. – Жду тебя в своих покоях через час. Ступай к себе и приведи себя в порядок.

Я вздрогнула от его тона – властного, не терпящего возражений. В животе все скрутило от страха и предвкушения. Он развернулся и направился к выходу, но у самых дверей остановился:

– И да, Альяна... Это будет не твой, а мой ребенок.

Двери за ним закрылись, и я обмякла в кресле, чувствуя, как дрожат колени. Слуги бесшумно скользили вокруг стола, убирая посуду, но я едва замечала их присутствие. В голове крутились его последние слова, полные яда и какой-то мрачной решимости.

Час. У меня есть всего час до... До чего? До того, как он продолжит начатое в кабинете? От одной мысли об этом телу прошла дрожь – то ли страха, то ли возбуждения. Проклятое тело Альяны! Оно явно знало что-то, чего не знала я, и это пугало едва ли не больше, чем красные глаза Чудовища.

– Ваше величество, – тихий голос служанки вырвал меня из размышлений. – Прикажете подготовить ванну?

Я кивнула, не доверяя своему голосу. Ванна – это хорошо. Может, хоть горячая вода поможет мне собраться с мыслями. А подумать было о чем.

Во-первых, стало очевидно, что убеждать его в своей "попаданности" бесполезно. Он не поверит – слишком много лжи слышал от настоящей Альяны. Каждое мое слово он воспринимает как попытку манипуляции, каждый жест – как часть какой-то игры.

Во-вторых, эта история с ребенком... Я машинально положила руку на живот. Судя по его решительному настрою,

выбора у меня особо нет. Что ж, возможно, это даже к лучшему. Ребенок может стать мостиком между нами, способом доказать, что я – точнее, эта версия Альяны – действительно изменилась.

Но мне хочется оттянуть этот момент. Попробовать заговорить ему зубы, запудрить мозги. До этого получалось, вроде бы.

Медленно поднялась из-за стола, чувствуя на себе любопытные взгляды слуг. Интересно, что они думают обо всем этом? Наверняка в замке уже ходят сплетни о странном поведении королевы. О том, как она вдруг занялась делами королевства, как держалась с лордом Дарианом...

В покоях меня уже ждала ванна, от которой поднимался ароматный пар. Служанки помогли избавиться от платья, и я с наслаждением погрузилась в горячую воду. По крайней мере, здесь все было знакомо – те же ощущения, те же запахи. словно маленький кусочек привычного мира.

Нужно действовать осторожно. Начать с малого – например, с этого приема, к которому мы готовились утром. Показать, что я могу быть полезной не только в постели. Что у меня есть мозги, и я умею ими пользоваться. Но при этом не перестараться – Чудовище явно ждет подвоха, и слишком резкие изменения только усилят его подозрения.

– Ваше величество, – одна из служанок протянула мне полотенце. – Позвольте помочь вам подготовиться.

Я поймала свое отражение в зеркале – растрепанные во-

лосы, покрасневшая от горячей воды кожа, испуганные глаза. Неудивительно, что он не верит в мои изменения – я сама себе сейчас не особо верю.

Но выбора нет. Либо я научусь играть в эти игры, либо... Что ж, не зря говорят – если насилие неизбежно, расслабься и постарайся получить удовольствие. Хотя, судя по реакциям этого тела, с последним проблем не будет.

Служанки колдовали над моей внешностью с механической точностью, словно готовили куклу на продажу. Одна расчесывала и укладывала волосы, другая занималась ногтями, третья перебирала какие-то баночки с притираниями и маслами. Их движения были выверенными, но в них сквозило плохо скрываемое презрение.

– Это масло для... особых случаев, – сказала одна из них с едва заметной ноткой превосходства в голосе. – Его величество всегда одобрял этот запах.

Я молча кивнула, стараясь не реагировать на её тон. Видимо, слуги прекрасно знали о выходках настоящей Альяны и теперь наслаждались моментом.

Нижнее белье, которое они достали из комода, заставило меня покраснеть. Тончайший шелк, больше обнажающий, чем скрывающий. Да в моем мире такое только в особых магазинах продавалось!

– Ваше величество побледнела, – заметила одна из служанок с плохо скрытым удовлетворением, затягивая шнуровку на корсете чуть сильнее, чем требовалось. – Может, выпьете

успокаивающий отвар?

– Нет, – покачала я головой. В её голосе явно слышалась издевка.

Пока они заканчивали с приготовлениями, я пыталась настроиться морально. В конце концов, тело Альяны явно знает, что делать. И судя по тому, как оно реагировало на прикосновения короля... Я снова покраснела, вспомнив сцену в кабинете.

– Вы давно не делили ложе с его величеством и в прошлый раз я заметила ваше неприятие. Позвольте последний штрих, – старшая служанка поднесла к моей шее флакон с духами. В её движениях читалась какая-то мрачная решимость.

Аромат оказался глубоким, терпким, с какими-то пряными нотками. Что-то в нем было странное, будоражащее. По телу прошла волна тепла, а в животе снова скрутился тугой узел предвкушения.

– Что это? – спросила я, чувствуя, как начинает кружиться голова.

– Странно, что вы забыли. Это особый состав, – ответила служанка с холодной деловитостью. – Он помогал вам... расслабиться. Первое время.

Прекрасно. Значит, меня еще и надушили каким-то местным афродизиак. Хотя, возможно, оно и к лучшему – судя по настрою Чудовища, эта ночь будет не из легких.

В дверь осторожно постучали.

– Пора, – сказала старшая служанка.

Я встала, одернула полупрозрачный пеньюар. В зеркале отразилась красивая молодая женщина, от которой исходил буквально видимый глазу жар. Духи делали свое дело – кожа горела, дыхание участилось, а в глазах появился какой-то поволакивающий туман.

– Его величество ждет в западном крыле, – произнесла служанка с таким видом, будто отправляла меня на заслуженную казнь.

Она накинула халат из плотной ткани мне на плечи.

Я сделала глубокий вдох и шагнула в полумрак коридора. Была не была. В конце концов, чем я рискую? Только своим рассудком, да и тот уже, кажется, помахал ручкой, растворившись в дурманящем аромате духов.

Я шла по мрачному коридору к его покоям, чувствуя, как каждый шаг отдается дрожью в коленях. Мои мысли метались как испуганные птицы, ища способ выкрутиться из ситуации. Проклятые духи, которыми меня опрыскивали служанки, туманили разум, заставляя тело реагировать на собственные мысли о предстоящей встрече. Тело Альяны явно предвкушало эту ночь, даже если мой собственный разум противился.

«Думай, Алина, думай», – мысленно подгоняла я себя. – «Должен быть способ оттянуть неизбежное».

Тяжелые двери его покоев возникли передо мной слишком быстро. Я замерла, собираясь с духом, затем несмело постучала. Внутри что-то оборвалось, когда в ответ раздалось его низкое, бархатное:

– Входи.

Я толкнула дверь и вошла в полутемную комнату, освещенную лишь несколькими свечами и тлеющим камином. Его покои оказались... удивительно уютными. Тяжелая мебель из темного дерева, книжные полки до потолка, мягкие ковры, поглощающие звук шагов. И огромная кровать, от вида которой в животе все сжалось.

Он стоял у окна, спиной ко мне, вглядываясь в ночную тьму. Лунный свет очерчивал его силуэт, подчеркивая ши-

рокие плечи и воинскую осанку. Без своего королевского облачения он казался еще опаснее – как хищник, сбросивший маскировку перед нападением.

– Закрой дверь, – произнес он, не оборачиваясь.

Я повиновалась, услышав, как щелкнул замок. Звук показался зловещим, как захлопнувшаяся крышка гроба. «Боже, Алина, какие мысли!» – одернула я себя.

– Я... – начала было я, но запнулась, не зная, что сказать.

Он медленно повернулся ко мне, и я снова утонула в этих странных алых глазах, которые в полумраке казались еще более нечеловеческими. Он окинул меня взглядом с головы до ног, задерживаясь на местах, где полупрозрачная ткань пеньюара облегала тело.

– Вижу, ты подготовилась, – в его голосе звучала насмешка. – Как предусмотрительно.

– Выбора особо не было, – выпалила я, прежде чем успела прикусить язык.

Уголок его рта дернулся, но выражение лица осталось непроницаемым. Он отошел от окна и направился к небольшому столику, где стоял графин с темной жидкостью.

– Вина? – он поднял графин, но в его тоне это звучало не как предложение, а как приказ.

– Спасибо, – я подошла ближе, стараясь, чтобы походка выглядела уверенной, а не как у испуганного олененка.

Он налил две чаши и протянул одну мне. Наши пальцы соприкоснулись, и я вздрогнула, словно от удара током.

– Нервничаешь? – спросил он, делая глоток. – Забавно. Раньше ты всегда была такой... раскованной.

– Возможно, я просто пытаюсь... начать с чистого листа, – осторожно произнесла я, отпивая вино. Вкус оказался терпким, пряным, с нотками чего-то неуловимого.

Он издал короткий смешок.

– Чистый лист? После всего, что было? – его кровавый взгляд стал острее. – Не пытайся играть в невинность, Альяна. Тебе это не идет.

Я сделала еще глоток, чувствуя, как вино разливается теплом по телу, смешиваясь с эффектом духов. Голова начала приятно кружиться.

– А что если... – я пыталась собраться с мыслями, которые становились все более расплывчатыми, – что если мы просто поговорим? Узнаем друг друга заново?

Он рассмеялся – звук, больше похожий на рычание хищника.

– Поговорим? – он сделал шаг ко мне, и я невольно отступила. – В последний раз, когда мы «просто разговаривали», ты подсыпала мне сонное зелье и сбежала к любовнику.

Идиотка...

– Я не... – начала я, но он перебил, делая еще шаг.

– Не что? Не помнишь? Или собираешься отрицать очевидное? – его голос стал ниже, опаснее. – Ты прекрасно помнишь, как я вытащил тебя из его постели. И поверь, только наш брачный союз спас тебя от казни.

Я почувствовала, как спина упирается в книжный шкаф. Отступить дальше было некуда.

– Послушай, – я сделала глубокий вдох, пытаюсь собраться с мыслями, – я понимаю, что ты злишься. И у тебя есть на это все причины. Но может, мы могли бы...

– Могли бы что? – он поставил свою чашу на ближайший столик и оказался совсем близко, нависая надо мной. – Забыть? Простить? Начать заново? – с каждым словом его голос становился все жестче. – Не тот случай, Альяна.

Я смотрела на него снизу вверх, ощущая, как сердце колотится о ребра. Он был так близко, что я чувствовала тепло его тела, запах его кожи – что-то терпкое, мужское, с нотками дыма и чего-то неуловимо дикого.

– Тогда зачем все это? – прошептала я. – Зачем наследник? Зачем я тебе нужна, если ты меня ненавидишь?

Что-то проскользнуло в его глазах – эмоция такая быстрая, что я не успела ее распознать.

– Ненависть и желание – не противоположности, – произнес он тихо, почти шепотом. – Иногда они лишь разные стороны одной монеты.

Его рука поднялась к моему лицу, и я вздрогнула, ожидая грубого прикосновения. Но он лишь медленно провел пальцами по щеке, изучая меня, словно диковинный экспонат.

– А знаешь, что самое забавное? – продолжил он, и его пальцы скользнули к моему подбородку. – Даже сейчас, зная все, что ты сделала, я все равно тебя хочу. Кажется, даже

больше, чем прежде.

Я не знала, что ответить. В его словах было столько презрения, что на миг я забыла о собственном страхе. Что же должно произойти между мужем и женой, чтобы довести их до такой черты?

– Но сегодня все будет иначе, – его пальцы крепче сжали мой подбородок. – Сегодня мы оба получим то, что заслуживаем.

– И что же это? – выдохнула я.

– Для меня – наследник, – его большой палец скользнул по моей нижней губе, заставляя внутренности сжиматься от странного чувства. – Для тебя – твоя судьба.

Прежде чем я успела что-то ответить, его губы обрушились на мои – жесткие, требовательные, безжалостные. Не поцелуй, а захват территории. Я застыла, не зная, как реагировать, но тело Альяны знало; оно млело от этой грубости, отзывалось на нее, как скрипка в руках опытного музыканта.

Его руки скользнули к моей талии, притягивая ближе, вжимая в твердые мышцы его тела. Я невольно застонала ему в губы, и этот звук, казалось, лишь подстегнул его. Его поцелуй стал еще требовательнее, язык вторгся в мой рот, изучая, подчиняя.

Где-то на задворках сознания билась мысль, что я должна сопротивляться, что это неправильно, что это не мое тело, не мои чувства. Но с каждым мгновением эта мысль становилась все слабее, тонула в приливе ощущений, которые

пробуждал во мне этот демонический король.

Когда он наконец оторвался от моих губ, мы оба тяжело дышали. Его глаза пылали алым огнем, а на губах играла опасная усмешка.

– Вот видишь, – произнес он хрипло, – ты все та же. Та же лживая, двуличная... – его рука скользнула вверх по моему боку, – и невероятно отзывчивая Альяна.

Я хотела возразить, сказать, что это все духи и вино, но не я, но слова застряли в горле, когда его пальцы скользнули к шнуровке пеньюара.

– Подожди, – выдохнула я, пытаюсь собраться с мыслями. – Я хочу...

– Что? – его губы изогнулись в насмешливой улыбке. – Еще поговорить? Рассказать очередную сказку? Или может, снова попытаешься убедить меня, что ты – не ты?

Он потянул за шнуровку, и пеньюар начал соскальзывать с плеч. Я судорожно схватилась за ткань, удерживая ее на месте.

– А что если я докажу? – выпалила я, цепляясь за последнюю соломинку. – Что если я расскажу тебе что-то, чего не может знать Альяна?

Его брови изогнулись.

– Например?

Господи, что я могла рассказать? О смартфонах? О демократии? О квантовой физике? Что из этого могло показаться ему убедительным, а не бредом сумасшедшей?

– В моем мире, – начала я, – люди летают. Не как птицы или драконы, а в металлических машинах, которые тяжелее воздуха. Мы называем их самолетами.

Он смотрел на меня с непроницаемым выражением.

– Продолжай.

– Мы можем разговаривать с людьми на другом конце света, мгновенно передавать сообщения и изображения. У нас есть машины, которые заменяют лошадей, но ездят в десятки раз быстрее. Мы победили болезни, которые раньше убивали тысячи людей. Мы даже побывали на Луне.

Я говорила все быстрее, слова лились потоком, пока его лицо оставалось непроницаемой маской. Только глаза выдавали его – в них плескалось что-то похожее на... любопытство?

– И от чего же ты умерла в этом чудесном мире? – спросил он наконец.

– Автокатастрофа, – ответила я, вспоминая ту страшную ночь. – Дождь, мокрая дорога, слишком яркий свет фар в зеркале заднего вида. Я не справилась с управлением, и машина врезалась...

– Машина – это такая штука без лошади, но быстрее? – перебил он.

Я кивнула, чувствуя проблеск надежды. Он все еще не отошел, его рука все еще держала шнуровку пеньюара, но хотя бы слушал.

– Да. Представь карету, но из металла, с мотором внутри

вместо лошадей. Мы управляем ею с помощью руля – это такой круг...

– И ты вела эту... машину под дождем, – его голос звучал скептически, но не враждебно. – А потом очнулась в теле Альяны.

– Именно! – я почувствовала странное облегчение оттого, что наконец-то высказала все это. – Я не знаю, как это произошло и почему, но клянусь, я не та Альяна, которую ты знал. Я даже не знаю, как правильно делать реверанс!

На миг в комнате повисла тишина. Я видела, как в его глазах борются подозрительность и любопытство. Он отпустил шнуровку и отступил на шаг.

– Забавная история, – произнес он наконец. – Ты явно готовилась. Но есть одна проблема.

Я напряглась, чувствуя, как надежда ускользает.

– Какая?

– Это уже не впервые, – его голос стал холоднее. – Истории о других мирах, о потерянной памяти, о подменах душ... Твоя фантазия всегда была богатой, Альяна. Но на этот раз ты превзошла себя.

Он подошел к столику и снова наполнил свою чашу вином.

– Мне плевать на этот бред.

Я почувствовала, как внутри все опускается. Он не верил. И никогда не поверит.

– Я не она, – произнесла я тихо, но твердо. – И мне пле-

вать, веришь ты или нет. Но я не Альяна.

Его глаза сузились, а на губах появилась опасная улыбка.

– Докажи.

Я растерянно моргнула.

– Что?

– Докажи, что ты не Альяна, – он шагнул ко мне, и в его движениях снова появилась та хищная грация, от которой по спине бежали мурашки. – Если ты действительно из другого мира, если ты действительно не та женщина, которая предавала меня снова и снова... докажи это.

– Как? – я отступила, чувствуя, как сердце снова начинает колотиться быстрее. – Я же не могу... я не знаю, как это сделать!

– Я знаю, – он оказался совсем близко, его рука легла мне на талию. – Есть что-то, чего Альяна никогда не делала. Кое-что, что она слишком горда, чтобы предложить.

От этой фразы я, кажется, забыла, как моргать.

– Горда? Полагаешь, мне не достает гордости, чтобы так же отказать? – слова вырвались прежде, чем я успела их обдумать.

Что-то промелькнуло в его глазах – удивление, смешанное с любопытством. Его пальцы обхватили мой подбородок, заставляя смотреть прямо в эти пугающие алые глаза. Я почувствовала, как сердце колотится где-то в горле.

– Вот как? – его голос стал ниже, опаснее. – Тогда докажи. Подойди сама. Поцелуй меня. Без моего принуждения, без твоей магической тяги. Просто покорись.

Он отступил на шаг, скрестив руки на груди. В полумраке его фигура казалась непоколебимой, могущественной. Плам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.